

ЦЕНА 45 КОП.

26965

На 2 полугодие
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на журнал

„Вопросы Стенографии и Машинописи“

СНИЖЕНА

На 6 мес.	2 руб.
» 3 »	1 »
» 1 »	35 коп.

Для подписчиков „Нашей Газеты“,

а также для учащихся (по удостовер. с курсов) и безработных (по справкам к-тов стеногр. или биржи труда):

на 6 мес.	1 р. 50 к.
» 3 »	— 80 к.

Подписка принимается

в Москве: районными уполномоченными, организаторами подписки на „Нашу Газету“ и специальными организаторами по журн. „В. С. и М.“ в коллективах, поч.-тел. конторами и в Главной К-ре Изд-ва, Москва, 19, ул. Герцена, 12а;

в провинции: уполномоченными, организаторами подписки на „Нашу Газету“ и спец. орг-рами „В. С. и М.“ в коллективах, в отделениях центр. изд-в, поч.-тел. отделениях и контраг. печати.

137
28

**ВОПРОСЫ
СТЕНОГРАФИИ
И МАШИНОПИСИ**

1
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
имени
В. И. ЛЕНИНА

N- 8-9

1928.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Довольно инвалидов!	1
И-в.—Толстой и стенография	3
ПРОФРАБОТА	
А. Тихомирова.—Пора поспешить	5
К. Ярошенко.—О так называемых «практикантах»	6
О. Нечаева.—Зарплата машинисток плетется в хвосте	7
Н. Гумилевский.—Не так плохо, как пишет тов. Нечаева	8
С. Коврин.—Выстрел по молодежи	9
Р. Вексман.—Холостой заряд	10
СТЕНОГРАФИЯ	
Д-р Д. В. Рабинович.—Профессиональные вредности труда стенографа и методика их диспансеризации	12
А. Белоцерковская.—Рационализация аппарата и стенография	14
М. Эрлих.—Крупица опыта	16
В. Даниель-бек.—О важных мелочах	17
С. Домов.—Русский язык	19
А. Юрковский.—О стенографической терминологии	20
И. Дауман.—К авторам прозектов унитарной	21
МАШИНОПИСЬ	
Е. Веселовская.—Об экспертизе машинисток	22
Тривэ.—Как повысить квалификацию	25
Зинаида С-ва.—А я за машинистку-счетовода	27
Н. Дмитриевский.—Неосновательная боязнь	28
М. Прыткин.—Не забудьте Украину	30
Т. Суханова.—Правильность письма	30
А. Энненберг.—Об инструкторах машинописи	31
ТРУД и БЫТ	
О. Ветров.—Когда город спит	33
А. Зайкова.—Осенняя грусть	35
Е. Ткаченко.—История одного мытарства	36
Эрвэ.—«Считать ее девицей»	38
Отгадай-ка	40
ПО СССР	
Г. Т.—Вредная солидарность	41
С. К.—Случайная оценка	41
Лука Союзный.—Как работает машинистка	42
В. Бердинская.—Результаты обследования	43
В. И.—Кажется, просыпаемся	43
И. Иванов.—Новые кадры работников	43
Л.—Экскурсия в Ваз-су	44
Последние вести	45
ЗА РУБЕЖОМ	
Верх дикости	47
Замена стенографов машиной	47
Еще одно изобретение	49
Юбилей	51
Библиография	52
Наша консультация	54

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ЦК ПРОФСОЮЗА
СОВЕТСКИХ СЛУЖАЩИХ СССР

№ 8-9   1928 г.   Год издания шестой.

Лвг.-сент.

Довольно инвалидов!

Еще совсем недавно, пару лет тому назад, о машинистке вспоминали только на страницах «Крокодила» (до сих пор, к сожалению, сохранившего свою привязанность к ней), да в модных романах из эпохи гражданской войны, где ее неизменно изображали «совбарышней», чуждой советскому строительству.

Что касается стенографистки, то эта «разновидность человеческого рода» вообще была мало кому знакома и, за исключением карикатурной немой фигуры в «Воздушном Пироге»*), едва ли где можно было найти отражение стенографистки и ее труда.

Даже союзные органы не уделяли должного внимания стенографисткам и машинисткам, считая их профессию не особенно трудной и вредной. Немало были повинны в этом и сами работники машинописи и стенографии, отличавшиеся слабой общественностью, слабой втянутостью в союзную работу.

В настоящее время картина значительно изменилась. В результате ряда обледований, труд стенографов и машинисток признан тяжелым, союзом намечен ряд мероприятий для улучшения условий этого труда, на страницах органа ЦК ССТС «Нашей Газеты» ведется энергичная кампания в защиту этой женской армии.

Сильно вырос за это время и актив стенографисток и машинисток, громко заговоривших о своем труде, и, наконец, издается специальный орган — «В. С. и М.», долженствующий быть одним из главных орудий в руках стенографистки и машинистки в борьбе за улучшение условий ее труда.

И, несомненно, уже немалые достижения на этом пути имеются. Правда, и сейчас нередко даже машинистка рационализированного бюро пессимистически заявляет: «Зачем писать в журнал о ненормальностях нашего труда, когда уже несколько лет об этом говорят и ничего не делают». Или стенографистка начинает мрачно говорить о недостаточной оплате своего квалифицированного труда, о чересур уплотненном рабочем дне и т. п.

Но стоит лишь указать одной на обтянутые стены, заглушающие звук, на только что поставленный пошпир, предохраняющий ее зрение, на установленные короткие перерывы, восстанавливающие ее силы, стоит указать другой, что еще недавно она в том же учреждении получала на 30% меньше и не была ограничена никакими нормами работы, — как и та и другая начинают понимать, что вместо пессимизма и уныния, вместо недоверия и к союзу и его органам печати нужно запастись энергией и терпением для дальнейшей борьбы, для дальнейших завоеваний, нужно проявлять большую активность.

Прорех в условиях труда стенографисток и машинисток еще много и всего сразу не зачинишь.

Но если в вопросах зарплаты, отпусков, длительности рабочего дня, в разрешении которых мы всецело зависим от общего экономического состоя-

*) Постановка в театре Революции.

ния страны, можно идти медленным шагом и взывать к терпению машинисток и стенографисток, — то есть вопросы, не терпящие отлагательств.

К таким вопросам вполне справедливо тов. Тихомирова (см. стр. 3 в этом же номере) относит профессиональное заболевание руки машинистки и стенографистки, делающее ее преждевременным инвалидом и обрекающее на безнадежное положение.

Прошлогоднее обследование машинистки, проведенное ЦК ССТС совместно с Институтом Обуха, проливает некоторый свет на причины этого заболевания и позволяет наметить ряд профилактических мероприятий, которые в будущем предохранят машинистку от него.

Прерванное на летний период диспансерное обследование стенографисток г. Москвы, производимое Сокольническим Амбулаторным Объединением, и намечаемое в недалеком будущем изучение клиники руки у 40 больных стенографисток Государственным Институтом Физиатрии и Ортопедии при Наркомздраве, несомненно, дадут возможность выявить причины заболеваний руки и у стенографистки.

Результатами этих работ будет, конечно, углубленная разработка, с одной стороны, профилактических мероприятий и, с другой стороны, методов лечения уже заболевших лиц.

Но нам кажется, что уже сейчас в наших научно-исследовательских институтах (и в Институте Обуха, и в Инст. Профессиональных и Социальных болезней, и в ГИФО), а также в ряде амбулаторных объединений, куда обращаются за медицинской помощью стенографистки и машинистки, накопилось достаточно материалов для того, чтобы немедленно поставить вопрос о том, как лечить машинистку и стенографистку при профессиональном заболевании руки, чтобы на первых же порах заболевания приостановить развитие болезни и предохранить ее от ранней инвалидности.

Надо созвать совещание врачей для обмена опытом, накопленным в этой области, и вопрос о том, должны ли работники стенографии и машинописи пользоваться отпуском во время такого заболевания, должны ли они направляться на курорты, должны ли к ним применяться физические методы лечения, и целый ряд других наболевших вопросов смогут получить в ближайшем будущем свое разрешение.

Это необходимо сделать теперь же, не откладывая в долгий ящик, не дожидаясь конца всех начатых научно-исследовательских работ в этой области, которые, конечно, потребуют много времени. Между тем болезнь не ждет и вырывает из рядов стенографисток и машинисток все новые и новые жертвы.

Мы надеемся, что Наркомздрав, руководитель которого сам отнес на страницах печати (см. «Н. Г.» № 165 от 18/VII) стенографисток и машинисток к категории «забытых из забытых», учтет всю важность выдвигаемого нами предложения и сдвинет с мертвой точки дело оказания радикальной медицинской помощи стенографисткам и машинисткам при профессиональном заболевании руки.

Л. Н. Толстой и его секретарь-стенэграф Н. Н. Гусев.

Толстой и стенография

В связи со столетним юбилеем со дня рождения Льва Николаевича Толстого (28 августа ст. ст. 1828 г.), более, чем в обычное время привлекает к себе внимание Толстовский музей (ул. Крапоткина, д. № 11). Директором музея состоит бывший секретарь Льва Николаевича — Николай Николаевич Гусев, который в 1897 г. изучил стенографию по системе Штольце и пользовался ею при своих секретарских работах у Льва Николаевича.

К нему-то мы и обратились за получением сведений об отношении Льва Николаевича к стенографии. Оказывается, к нему же в свое время (в 1909 г.) по тому же вопросу обратился известный исследователь стенографических систем — Н. А. Ершов, передавший через Николая Николаевича свой «Обзор русских стенографических систем» Л. Н. Толстому. В ответ на просьбу Ершова, в июне 1909 г. им была получена следующая записка Льва Николаевича:

Николай Андреевич!

Я совершенно согласен с высказанной Вами в введении к Вашей книге «Обзор русских стенографических систем» мыслью о значении

стенографии. Согласен потому, что считаю благотворным все то, что содействует единению людей. Единению же людей больше всего содействует выражение мыслей людских. Выражение же мыслей облегчается и сообщению их ускоряется стенографией. И потому полагаю, что распространение стенографического письма может быть только благотворно».

Приводя эту записку Льва Николаевича в ставшей теперь библиографической редкостью статье, Ершов радуется этому хорошему отношению к стенографии Льва Николаевича, ибо — читаем мы — «Стенография у нас еще слишком мало распространена и нуждается в авторитетной поддержке, даже защите. До сих пор еще нередки нелепые суждения о стенографии, чуть не обвинения против нее. Стоит вспомнить, запример, об указаниях на возможный вред от многописания, если стенография войдет во всеобщее употребление».

Далее, Ершов приводит рассказ Н. Н. Гусева об использовании Львом Николаевичем его стенографических знаний. Подлинность этого рассказа Н. Н. Гусевым подтверждается и в настоящее время. Вот что он говорит:

«В конце декабря 1907 г. я поселился у Льва Николаевича и здесь первым применением моего знания стенографии была запись писем, которые до тех пор Лев Николаевич диктовал в фонограф, подаренный ему Эдиссоном специально для этой цели. Диктовка писем стенографу оказалась удобнее передачи их в фонограф, так как последний требует напряжения голоса и известного положения тела. Таким образом, своим появлением я вытеснил применение Толстым диктофона. Большею частью Лев Николаевич передавал мне получаемые им многочисленные письма и делал свои указания относительно ответов. Эти указания я и записывал стенографически. Вскоре после этого, Лев Николаевич стал диктовать и некоторые свои статьи. Так, весной 1908 г. была продиктована первая редакция воспоминаний о защите им в 1866 г. солдата, приговоренного к смертной казни за оскорбление офицера¹⁾, в октябре 1908 г. — статья о присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии, в феврале 1909 г. — статья о государстве и др.

Во второй половине июля 1908 г у Толстого началась болезнь ног, постепенно усилившаяся и, наконец, лишившая его возможности двигаться. Сидя в подвижном кресле с вытянутой ногой, Лев Николаевич очень

¹⁾ Воспоминания эти впервые напечатаны во II томе биографии Л. Н. Толстого, составленной Бирюковым.

утомлялся от писания. Это дало ему мысль пользоваться чаще, чем прежде, диктовкой мне своих сочинений.

В то время Лев Николаевич работал над «Учением о жизни в изречениях на каждый день» (Новый «Круг чтения»). В течение всего августа и большей части сентября 1910 г. ежедневно, кроме нескольких дней, когда Лев Николаевич не в состоянии был работать в обычное время занятий писателя, приблизительно от 9 ч. утра до 1-2 ч. дня, я читал Льву Николаевичу все то, что нужно было для его работы и записывал его мысли. Окончив занятия в кабинете Льва Николаевича, я затем диктовал свою стенограмму его дочери Александре Львовне, в течение нескольких лет переписывавшей на Ремингтоне все исходящее из-под пера ее отца. Переписанная статья вновь перечитывалась Льву Николаевичу и снова и снова исправлялась. В некоторые дни, когда болезненное состояние Льва Николаевича особенно усиливалось, он диктовал свои письма, отдельные мысли и небольшие статьи уже лежа в кровати. Я считаю, что в это время, когда Лев Николаевич не мог уже сам писать, моя работа по фиксированию мыслей больного писателя была наиболее ценной.

«Стенография содействует единению людей, — вот основная мысль Льва Николаевича о стенографии», так закончил свой рассказ Николай Николаевич.

И-в.

Л. Н. Толстой и его дочь—А. Л. Толстая.

ПРОФРАБОТА

А. ТИХОМИРОВА

Пора поспешить

Больной вопрос каждой работающей на машинке или ведущей стенографическую запись — это потеря рабочего органа, главным образом, руки. Куда пойдешь потом, когда заболевает рука? За плечами нет никакой специальности, в перспективе жалкое положение инвалида третьей группы. А разве мало молодых, еще полных сил выходит в тираж только благодаря профессиональному заболеванию руки. И каждый день готовит все новых и новых кандидатов. Начинается не сразу. Сначала немного ноют как бы пальцы руки, потом вся рука. Какая-то тупая, постоянная боль доводит, наконец, работницу до необходимости обратиться к амбулаторному врачу.

Тут-то и наступает полная безнадежность. Абсолютная беспомощность, неуверенность в излечении. Самая терпеливая из больных походит, походит в амбулаторию, да и бросит. Растирание, в лучшем случае электризация и больше ничего. Да не везде будешь иметь и электризацию, там нет кабинета, там он перегружен.

«Наглостью электризацию получила» — говорит мне одна машинистка, — врач не хотел мне давать, очень больных много».

Конечно, такая постановка никуда не годится. Пора подумать охроне труда да и профсоюзу в целом, что дело помощи машинистке и стенографистке, потерявшей свою трудоспособность, надо наладить и наладить как следует.

Мало того, что следует подавать помощь уже заболевшей машинистке, надо предупредить заболевание. Следует организовать периодический осмотр машинисток и стенографисток врачами специалистами. Проводить это в качестве обязательной

диспансеризации, а не так, как это делалось некоторыми особо великодушными местными тайком от профсоюза, ибо этот расход не предусмотрен сметой!

В отношении помощи заболевшим необходимо поставить вопрос во всю его ширь. Не следует удовлетворяться существующим положением, когда заболевшая машинистка или стенографистка идут в общем порядке в амбулаторию, которая в большинстве случаев не в состоянии дать специального лечения, вследствие его отсутствия в условиях отдельных амбулаторий.

Необходимо через ЦК союза поставить вопрос перед соответствующими инстанциями об организации дела лечения машинистки и стенографистки должным образом. У нас существует Институт профессиональных заболеваний, надо, чтобы он наряду с наблюдениями за профзаболеваемостью производственных рабочих, занялся вопросом изучения профзаболевания машинисток и стенографисток, указывая пути и методы лечения.

На ряду с вопросом лечения необходимо поставить вопрос об отпусках заболевшим. В большинстве случаев получается такое положение. Заболевшая попадает к врачу и всеми правдами и неправдами получает от него назначение на лечение. Одновременно с этим она обязана выполнять свою норму (машинописную или стенографическую) утомляя наболевшую руку. Таким образом лечение порой идет совершенно на смарку.

Вопрос заболевания и оказания помощи очень серьезный. Необходимо отнестись к нему с должным вниманием, подняв вокруг него кампанию, добиться разрешения его перед соответствующими инстанциями.

К. ЯРОШЕНКО

О так называемых „практикантах“

Наше трудовое законодательство знает только одну категорию практикантов: студенты, окончившие ВУЗ'ы, по специальным нарядам Наркомтруда могут посылаться на практику по специальности с несколько пониженной оплатой в течение определенного срока. Типовой колдоговор н/союза и приложенный к нему примерный список должностей не предусматривают должностей практикантов. Поэтому, когда наталкиваешься на факты приглашения учреждениями практикантов-стенографов с оплатой их на 40—50 % ниже нормальной ставки, естественно, возникает сомнение — все ли тут чисто.

Взять хотя бы случай в Донисполкоме (Ростов н/Д.). Упраздняется должность стенографистки, занимавшая ее работница увольняется, а через некоторое время вводится «новая» должность стенографистки-практикантки с окладом в... 35 руб. (вместо 100—120 р.). Работа одна и та же, ничего кроме ставки не изменилось. Севзапсоюз (Ленинград) действует деликатнее. Он любезно просит бюро стенографов прислать молодых начинающих стенографисток в качестве платных практиканток с тем, чтобы в процессе работы выработать опытных, отвечающих современным требованиям, сотрудников.

Откуда такое великодушие? Или в Севзапсоюзе ничего не слышали о режиме экономии, не позволяющем превращать учреждение в школу для начинающих? Нет, дело гораздо проще: к посланным посредбюро стенографисткам на деле предъявили обычно высокие требования, действительно начинающих и неопытных отослали обратно, а у себя оставили 90 и 110-словниц, поручив им с места в карьер вполне самостоятельную работу, но с оплатой на 50% ниже нормальной.

О чем говорят эти факты? Не свидетельствуют ли они о том, что большая безработица в н/союзе и, в частности, среди стенографов создает у некоторых хозяйственников соблазн замены некоторых «дорогих» работников более «дешевыми», тем более, что среди безработных охотники занять удешевленные должности «практикантов» пока что находятся. Что объектом этих опытов стали в первую очередь стенографы объясняется вероятно не изжитым еще заскоруз-

лым взглядом на стенографию, как на предмет «роскоши».

Как бы то ни было, но комитетом стенографов первым надо начать борьбу с этим недопустимым явлением. При существующих жестких штатах никакое учреждение не может себе позволить роскошь держать на работе лиц, недостаточно квалифицированных. Среди безработных, в том числе — среди безработных стенографов, имеются высококвалифицированные работники, подолгу ждущие посылки на работу. Поэтому в институте практикантов никакой действительной необходимости нет и быть не может. Искусственно создаваемые должности практикантов создают лишь широкое поле для произвола, для протекционизма и своеобразного «выдвижения» чисто «семейного» порядка.

Союзу уже приходилось вести борьбу с попытками некоторых хозорганов культивировать бесплатное практиканство. Против последнего решительно и категорически возражали высшие руководящие органы. Теперь на смену этой неудачной «идее» выдвигается практиканство полуплатное. Принципиальной разницы между ним и практиканством бесплатным не существует. И то и другое совершенно нецелесообразно и недопустимо в наших современных условиях.

Борьба с незаконным «практиканством» должна вестись по двум направлениям. С одной стороны, в колдоговоры и соглашения, а также в прилагаемые к ним перечни должностей не должно допускаться включения пунктов о практикантах. Там, где возможно установление несколько пониженного оклада для начинающих работников, там это предусмотрено в примерном перечне должностей, выработанном ЦК (Оф. Бюл. ЦК за 1927 г. № 15), напр., в должностях конторщиков, машинисток, но с пониженным оклада не больше, чем на 7—8%. С другой стороны, произвольное установление администрацией должностей практикантов с пониженной оплатой должно рассматриваться, как прямое нарушение закона и колдоговора.

Всем, так называемым, «практикантам» должно быть разъяснено их право требовать оплаты по нормальной ставке, фактически

занимаемой им должности. Все их претензии в этом отношении должны встречать внимательное отношение и должную защиту со стороны союзных органов.

От редакции: Вполне солидаризируясь с автором статьи по вопросу о незаконном практиканстве стенографов, — мы хотим лишь указать, что с точки зрения внедрения стенографии в соваппарат, учреждения не стенографов, а ответработников учреждения пользоваться стенографией, практиканство стенографов целесообразно, но лишь в формах и рамках, установленных для практикантов, окончивающих вузы и техникумы и исключающих возможности произвола и эксплуатации.

О таком практиканстве стенографов ЦК н/союза и Высш. Гос. Курсами Стен. неоднократно поднимали вопрос перед Главпрофобром РСФСР, но, к сожалению, каждый раз получали бюрократический ответ: «Стенографы в список профессий, коим полагается практика, не включены». От кого же зависит это «включение» и на сколько тысячелетий вперед утверждён этот список, никому не известно.

Отсутствие такой легальной формы практиканства и недостаточная осведомленность к-тов стенографов, какой линии им держаться в этом вопросе, и порождает те махровые цветы «практиканства», создаваемого администрацией, без всякого согласования с союзом, с которым нужно безусловно бороться.

О. НЕЧАЕВА

Зарплата машинисток плетется в хвосте

Одним из самых больных, глубоко волнующих вопросов для машинисток был, есть, и, вероятно, еще долго будет вопрос о заработной плате. Больным потому, что размер заработной платы так ничтожен (особенно в провинции), что о нем поневоле не можешь не думать.

Нет ничего удивительного в том, что многие машинистки при первом же удобном случае прилагают все силы к тому, чтобы переменить свою специальность на лучше оплачиваемую, более благодарную.

Если мы сравним оплачиваемость нашего труда с оплачиваемостью любой категории умственного (или даже физического) труда, то увидим, что наша зарплата почти всегда плетется в хвосте.

Кроме того, работники всякой другой профессии имеют перспективу продвижения по службе, повышения заработка или просто поднятия разряда, тогда как машинистка такой перспективы не имеет.

Поступает она на службу в какое-нибудь учреждение, работает в нем годы, вообще имеет внушительный трудовой стаж, квалифицирована, трудолюбива, аккуратна, инициативна, имеет все данные на «лучшую долю» и, в то же время, как сослуживцы по тому же учреждению получают надбавки по несколько раз, — зарплата машинистки неизменно стоит на точке замерзания, не превышая, в среднем, 33 рубля по нашему Округу.

Спрашивается, можно ли прожить на эти гроши, приняв во внимание дороговизну продуктов первой необходимости, одежды, обуви, квартир, из-за острого отсутствия которых (квартир) — приходится платить спекулянтам в три дорога из этих копеек?

Много, очень много сейчас говорится об улучшении условий труда машинистки, кое-что уже и делается, но разве будут ощутительные результаты, оправдывающие произведенные затраты на рационализацию постановки работы машинописного труда, если сама-то работница будет жить впроголодь, в холоде, в плохом помещении, если она не будет иметь стимула к продуктивности труда?

Не будет, конечно.

Хорошо еще если это одинокал или за мужняя. Эти какнибудь протянут ляжку, но что делать таким, у которых есть ребята или иные иждивенцы (отец, мать, сестра)?

Многие из машинисток, пожалуй, любят, уважают свой труд, но из-за мизерной оплачиваемости часто дезертируют или работают без всякой охоты.

Повторяю, вопрос этот чрезвычайно больной, остро волнующий широкую массу работников машинописного труда, ожидающих, что о них, в конце-концов, вспомнят по-настоящему — подгонят зарплату до размера, который дал бы возможность вести человеческий образ жизни.

Бердичев.

Н. Гумилевский

Не так плохо, как пишет тов. Нечаева

Нельзя не согласиться с тов. Нечаевой в том, что зарплата машинисток еще низка и что на 33 руб. в месяц трудно «вести человеческий образ жизни». В этом она безусловно права. Но совершенно неверно утверждение тов. Нечаевой о том, что по сравнению с «любой категорией умственного труда» зарплата машинисток «всегда плетется в хвосте».

Чтобы опровергнуть это утверждение, достаточно привести лишь несколько цифр об оплате труда машинисток и служащих некоторых других профессий. По имеющимся в ЦК н/союза материалам, относящимся к началу 1928 г., видно, что средняя месячная зарплата машинисток по губернским городам РСФСР составляла 49,0 руб. в то время, как делопроизводители получали, в среднем, 47,8 руб., конторщики 44,4 руб., регистраторы 39,9 руб., статистики 54,2 руб. Как видно, вопрос об оплате машинисток обстоит не так уж плохо. Конечно, не исключена возможность того, что при существующей в настоящее время пестроте зарплат и неизжитых еще ненормальностях в оплате отдельных категорий работников, в некоторых случаях и машинистки оказываются в худших условиях, чем служащие других, близких им по квалификации профессий. Но такого рода ненормальности нельзя обобщать и строить вывод о более низкой оплате машинисток.

Принимаются ли меры к изжитию этих ненормальностей и к подтягиванию зарплат низкооплачиваемых групп служащих? Основным мероприятием в этой области является проведение в настоящее время системы государственного нормирования заработной платы и должностных окладов, имеющее своей непосредственной задачей установление правильных соотношений в оплате отдельных категорий работников и, тем самым, направленное на устранение пестроты зарплат. В то же время в пределах существующих возможностей усилия союзных органов направлены на повышение зарплат в первую очередь низкооплачиваемых групп служащих. Так, по материалам

ЦК о зарплате служащих губернских городов РСФСР, рост зарплат машинисток, делопроизводителей, конторщиков, регистраторов с марта 1927 г. по март 1928 г. определился в размере 8—9%, в то время, как зарплата счетоводов возросла на 4,5%, бухгалтеров на 2,0%, юриконсультов на 3,6%.

Не совсем правильно также и утверждение тов. Нечаевой о том, что машинистка не имеет никаких перспектив на продвижение по служебной лестнице и, тем самым, на повышение оклада. Правда, возможности продвижения по службе у машинисток более ограничены, чем у служащих других профессий (хотя бы счетных работников), однако говорить об обреченности на полный застой в их зарплате было бы неверно.

В ориентировочной схеме соотношений между оплатой отдельных должностей, разработанной ЦК и рекомендованной отделом союза для применения на местах при проведении системы должностных окладов, предусматривается различная оплата машинисток, прежде всего — в зависимости от стажа. Так, при некотором минимальном окладе, принятом условно за единицу, оплата начинающей машинистки определяется коэффициентом 1,3, для машинистки со стажем от 1 до 3 лет этот коэффициент повышается до 1,4—1,6, а со стажем свыше 3-х лет — до 1,6—1,8. Для старшей машинистки (заведующей машбюро) соответствующий коэффициент равен уже 2—2,4. При этом если сравнить приведенные коэффициенты с коэффициентами, установленными для других должностей, то окажется, что коэффициент по должности старшей машинистки (2—2,4) равен коэффициенту по должности пом. бухгалтера (2,2—2,4) и немного ниже коэффициента по должности заведующего канцелярией (2,4—2,6).

Таким образом начинающая машинистка имеет перспективу повышения своего заработка почти в два раза и приближения к уровню зарплат служащих высокой квалификации.

С. КОВРИН

Выстрел по молодежи

(В дискуссионном порядке)

Наркомтрудом СССР рекомендован проект нового Положения о бюро стенографов. Этот проект предусматривает следующий порядок посылки на работу съездовых стенографов: в первую очередь посылаются стенографы, имеющие годичный стаж съездовой работы, во вторую очередь стенографы, не имеющие годичного стажа. В пределах каждой очереди, когда работы на всех нехватает, предпочтение оказывается более нуждающимся.

Таким образом, проект во главу угла ставит деление на более и менее квалифицированных и уже затем идет деление на более и менее нуждающихся. Установка неправильная.

Стенограф, сдавший съездовой экзамен, сначала отработывает 450 часов в паре и за это время приобретает навык к работе, умение редактировать и все те качества, которые должен иметь съездовой стенограф-одиночка. Кончив парный стаж, он переходит на одиночную работу и первое время пишет несколько хуже, чем одиночка со стажем (тут влияет новизна положения, большая доля ответственности и т. д.). Но достаточно одного—двух месяцев и он начинает работать так же хорошо, как и одиночка со стажем. Поэтому совершенно необоснованным является отнесение молодых одиночек по квалификации во 2-ую очередь путем установления для них годичного стажа.

Если даже на минуту признать правильным это деление на более и менее квалифицированных, то отсюда вытекает что «более квалифицированных» нужно и посылать на более ответственную, более трудную работу, а между тем в проекте об этом ни звука. Что же получается?

Получается то, что когда «более квалифицированный» отработает свои 50 часов¹⁾, положим в первую половину месяца, то во вторую половину уже пошлют из 2-й оче-

реди, т. е. менее квалифицированного, а работа как раз может случиться наиболее трудная.

Где же тут принцип квалификации? Какую роль преследует этот проект? Обеспечить определенным заработком тех, кто сейчас входит в бюро? С этим можно согласиться, но не до конца. Получается, что стажированная ст-ка, у которой муж зарабатывает 200—300 рублей, которая хорошо материально обеспечена, имеет возможность еще заработать лишнюю сотенку, а та, у которой муж безработный, у которой имеются дети, но которая поступила в бюро после проведения в жизнь этого проекта, она попадает во 2-ую очередь.

Когда Биржа Труда имеет две такие различные кандидатуры, при чем квалификация их одинаковая или во всяком случае очень мало различается, то предпочтение отдается второй — менее обеспеченной. А по этому проекту получается обратное.

Особенно тяжелое положение создается для пар.

Они, и без того получающие вдвое меньше одиночки, относятся, как не имеющие годового стажа, ко 2-й очереди, а это значит, что если сейчас, при одинаковой посылке на работу всех, парный стаж проходится в 7—8 месяцев, то при новых правилах он еще оттянется и это будут не пары, а заживо погребенные.

Проект этот — выстрел по молодежи, которая стучится в двери бюро. Проект этот — замаскированная попытка закрыть двери в бюро, попытка с явно негодными средствами.

Нужно закрыть доступ в бюро только тем, кто о б е с п е ч е н. Нужно отказаться от деления по принципу квалификации, потому что квалификация тут равная. Нужно разделить всех на 2 группы по принципу нуждаемости и в первую очередь посылать более нуждающихся. Соответствующие партийные и профессиональные организации должны пойти навстречу требованиям молодежи.

¹⁾ По Московским ставкам 50 час. — 100 р.
А в т.

Р. ВЕКSMAN

Холостой заряд

Действительно ли ЦК н/союза и ВЦСПС внесли в НКТ СССР проект посылки съездовых стенографов на работу, идущий в разрез со всем нашим трудовым законодательством, а НКТ вместо того, чтобы исправить эту ошибку, усугубил ее своим утверждением проекта?

Стоит только поближе присмотреться к этому делу, как убеждаешься, что не «так страшен черт, как его малюет» тов. Коврин, и что, напротив, рецепты тов. Коврина и товарищей, разделяющих его точку зрения, завели бы нас далеко в сторону от тех позиций, на которых стоят в настоящее время и государственные и союзные органы.

Представим, что съездовые стенографы являются безработными чистого вида (а ведь именно это пытается доказать тов. Коврин, пользуясь тем, что съездовые стенографы вынуждены обретаться на бирже труда, так как до сих пор не нашли себе такой хозяйственной организации, которая взяла бы их под свою опеку). Даже и в этом случае Биржа Труда, имея на учете съездового стенографа, члена союза, с трудовым стажем, и съездового стенографа, вчера окончившего курсовую скамью и не имеющего ни членского билета, ни стажа, — вне всякого сомнения, отдаст при посылке предпочтение первому точно так же, как это делается при посылке машинистки, счетовода и т. п.

Кто же поверит тов. Коврину, что человек, никогда не бывший на съездах, и тот, кто варился в съездовском соку год, а то и ряд лет, кто, сегодня попадая на теплотехников, завтра — на химиков, послезавтра — на политкаторжан, привык ко всякой обстановке, ко всяким ораторам и ко всяким требованиям учреждений, — равны по своей квалификации. Если молодой, выпускаемый сейчас курсами, и силен своей техникой, то ведь не мешает помнить, что не только техника делает съездового стенографа.

Таким образом, принцип посылки на работу в первую очередь членом союза со стажем не расходится и с общими принципами посылки безработных на Бирже Труда. Этот принцип становится еще более выдержанным, когда мы вспомним, что съездовых стенографов нужно сравнивать

не с безработными, а со служащими, к которым они приравнены почти во всех отношениях (возьмите социальные страхование стенографов, порядок оплаты ими госналогов, квартплаты, союзное обслуживание их, право на месячный отпуск, хотя и без сохранения содержания, и пр. завоевания съездовых стенографов, про которые, очевидно, временно позабыл тов. Коврин).

Имеет ли место в учреждениях снятие с работы обеспеченных служащих для замены их более нуждающимися безработными с биржи труда? Конечно, нет. Единственно, когда проводится учет нуждаемости, это в момент посылки на освободившуюся должность (и то с учетом членства и трудового стажа) и в момент проведения сокращения штатов. Всякий администратор, который бы пытался систематически обновлять свой штат, сокращая более обеспеченных и заменяя их менее обеспеченными безработными, был бы привлечен союзом к уголовной ответственности за нарушение коллективного договора и прав трудящегося, а РКК — за бесхозяйственность, так как каждое такое обновление, каждая перетряска штата вредно отражалась бы на работе аппарата учреждения и тем, что место более опытных работников заменяли бы менее опытные, и тем, что моральная обстановка для работы была бы невыносимой.

И даже справедливость, воплощенная тов. Ковриным в образе матери с ребенком (которая неведомо почему попадает в разряд молодежи, притесняемой проектом НКТ), едва ли восторжествовала бы. Сегодня вы сняли гр. А. за то, что муж ее зарабатывает 150 рублей, а завтра она осталась не только без работы, но и без мужа, а положение нуждающейся гр. Б., посаженной на место гр. А., неожиданно изменилось, так как она не только получила место, но и вторично вышла замуж за служащего или ее безработный муж устроился на работе. Что же опять снимать ее с работы и заменять гр. В?

Совершенно понятно, что строить все регулирование рынка труда на таком мало устойчивом признаке, как материальное положение семьи ни союзные ни государственные органы не считали до сих пор возможным, прибегая к нему лишь в указанных выше случаях, когда проведение

этого принципа более или менее безболезненно.

Во всяком случае, если и существуют у кого-нибудь сомнения в правильности этой политики регулирования рынка труда, — то лишь при изменении ее можно будет говорить о распространении нового принципа (снятия с работы обеспеченных) на съездовых стенографов, положение которых и без того крайне неопределенно, поскольку они не обеспечены регулярным и заранее обусловленным заработком, подобно всем служащим.

Пока же работающий в бюро съездовый стенограф, безусловно, должен пользоваться тем же правом на работу, каким пользуется такой же съездовый стенограф, но находящийся в учреждении на постоянной службе. Подобно тому как, например, в бюро стенографов ВСНХ новый работник приглашается только на временную или на сверхурочную работу или на вновь установленную штатную должность, — и бюро стенографов при Бирже Труда может отдавать вновь зарегистрированным съездовым стенографам лишь работу сверх нормальной нагрузки стенографов первой очереди, готовая и без того определена в минимальных для такого квалифицированного работника размерах (100 рублей по г. Москве).

Что касается квалификации стенографов второй очереди, — то, опять-таки, ничего страшного нет. И в бюро ВСНХ вновь приглашенный стенограф будет выполнять работу несколько хуже уже освоившихся с работой товарищей, и его предусмотрительно пошлют на менее ответственную, на менее трудную запись. Ничто не мешает также такой опытной организации, как бюро стенографов при Б. Т., не посылать стенографа второй очереди на съезд теплотехников, даже если его очередь пришла и другой работы нет. Лучше дать опытному стенографу переработку, удержав ее в следующем месяце, но выждать для новичка более легкой работы. Само собой разумеется, это не должно избавлять стенографов второй очереди от необходимости постоянной тренировки для поддержания своей квалификации, как это приходится делать стенографам других категорий и машинисткам, месяцами и даже годами ожидающим посылки на бирже труда.

Чем, в конце концов, отличаются съездовые стенографы от этих стенографов и машинисток, что им сейчас же, по окончании

курсов, должен быть «готов и стол и дом». Почему именно о них печется тов. Коврин больше, чем о других группах безработных? Почему их интересы он отстаивает больше, чем интересы уже работающих квалифицированных стенографистов, членом союза, все преступление которых иногда заключается в том, что у них имеются в семье еще работники.

Нет, тов. Коврин, если проект и невыдержан до некоторой степени, то именно в той части, где он допускает включение в список первой очереди каждого стенографа после годичного стажа работы, даже если фактически работа в бюро и не увеличится и, таким образом, вхождение нового работника будет обозначать вытеснение старого. Эта уступка сделана союзом сознательно, для того чтобы постепенно обновлять состав бюро, для того чтобы не создавать кастовых настроений среди съездовой группы.

Итак, выстрел по молодежи делает не ЦК и не НКТруда, а общеэкономическое положение страны, которое еще не позволяет всосать всю молодежь в трудовые процессы.

В значительной степени растущей безработице канцеляристов, в частности стенографов, помогает и политика местных органов Наркомпроса, продолжающих до сих пор, несмотря на все протесты союзных органов, заниматься подготовкой ненужной рабочей силы.

Чем, как не преступлением, можно квалифицировать, например, действия Моспрофобра, который, вопреки директивам Главпрофобра о свертывании сети курсов машинописи, стенографии, счетоводства и т. п., разрешил ряду курсов и в этом году производить новый прием, а на запрос Главпрофобра по этому поводу «успокоительно» сообщает, что им разрешено принять всего только... 2.000 учащихся (на различные отделения пром.-эконом. курсов). Это в то время, когда на Московской Бирже Труда зарегистрировано около 11.000 безработных машинисток, 5.000 делопроизводителей, 600 стенографов и т. п.

Вот куда, тов. Коврин, нужно устремить тяжелые орудия, вместо того чтобы холостыми выстрелами создавать шум вокруг правильной союзной политики, направленной к сохранению наиболее квалифицированных работников и к регулированию их заработка.

Д-р Д. В. РАБИНОВИЧ.

Профессиональные вредности труда стенографа и методика их диспансеризации

(Окончание)¹⁾.

Затем я хотел бы перейти к третьему рабочему органу — к глазам. Глаза у стенографов являются рабочим органом, испытывающим большую нагрузку. Прежде всего, мы имеем тут обычное напряжение зрения, как при всякой письменной работе. Кроме того, надо иметь в виду, что у нас, к сожалению, очень часто нет культурной обстановки для работы стенографов. Стенограф пишет в условиях вовсе не наибольшего благоприятствования в смысле освещения. Часто бывает так, что оратор стоит под светом, а стенограф сидит, где-нибудь сбоку. Между тем стенограф сам проверяет свои записи тут же, на месте, и освещение играет для него большую роль. Стенограф все время контролирует глазами движение руки. Это делается часто автоматически, но несомненно, что такой контроль со стороны зрения у него имеется.

Затем должен сказать, что не только вопрос освещения играет тут роль. Я только что говорил с товарищами стенографами и спросил, безразлично ли им, какие чернила мы поставим на стол. Они говорят: красных пожалуйста не давайте — плохо расшифровывать. Как видите, даже цвет чернил и то имеет значение. При быстрой расшифровке красный цвет очевидно хуже действует, возможно, что медленнее разбирается стенограмма. Затем вопрос о бумаге, вернее о цвете бумаги также имеет значение. За границей есть сторонники того, что лучше всего стенографам писать на желтой бумаге, потому что желтый цвет меньше утомляет орган зрения. Сейчас на основании ионной теории, разработанной академиком Лазаревым, пришли к заключению, что цвет

имеет большое значение при утомляемости глаз. Таким образом, вопрос об органе зрения мы также должны иметь в виду. Нам нужно выявить, насколько действительно амортизируется этот орган в процессе работы.

Следующий основной рабочий орган стенографа, от которого зависит его работоспособность, — это, конечно, орган слуха. Орган слуха у стенографов постоянно находится в напряженном состоянии. Даже малейший дефект в этой области ризоспетом отдается в виде профессиональной вредности на нервной системе стенографа. Дело в том, что, когда он чувствует некоторую тугость органа слуха, ему нужно особенно напрягаться, и сознание того, что нужно делать особое напряжение, уже само по себе является специальной вредностью, отзывающейся на всей нервной системе работника. Он все время нервничает, боясь что-нибудь опустить, не уловить, а переспросить ему нельзя. Вот в этом и заключается вся трагедия. Таким образом, орган слуха находится в постоянной аккомодации к тем словам, которые он обязательно должен поймать. Одним из требований, казалось бы, должна была быть известная тишина кругом, но вы знаете, что на общем собрании, на съезде, мы не можем гарантировать стенографу такой абсолютной тишины. Наоборот, кругом бывает целый ряд звуков, шумов, которые мешают и которые он в то же время должен ловить. Все это создает определенную профессиональную вредность специально для органа слуха. Чрезвычайно интересно разрешить вопрос о том, насколько влияет истощение органа слуха на стенографа и может ли на этой почве получиться истощение центральной нервной системы.

Следующая профвредность, которую интересно отметить, связана со второй частью работы — с расшифровкой, когда стенограф должен часами громко диктовать машинистке, заглушая шум машинок и голоса других диктующих (хорошо еще когда это происходит не в общем машинописном бюро учреждения). В результате, у стенографа наблюдается частая хрипота, возникают болезни голосовых связок. Мне рассказывали любопытный случай, когда недавно у стенографистки ВСНХ пошла горлом кровь. Она обратилась в диспансер и там ей сказали, что никакой связи с легкими это явление не имеет, а это — профессиональное заболевание голосовых связок, возникшее от напряженной диктовки.

Вот приблизительно те основные моменты, которые в работе стенографа требуют к себе внимания. Если мы перейдем ко второй части доклада, к методам диспансеризации на основании указанных нами основных вредностей, то я бы сказал, что желательно было бы процесс диспансеризации разделить на некоторые фазы, с остановками между отдельными фазами. Первая фаза, которая как будто бы у вас пройдена — это фаза чисто ориентировочная, когда мы имеем одного специалиста, главным образом, терапевта, который должен ориентировочно подойти и прощупать некоторые жалобы и дать нам общее впечатление, которое получается при таком грубом осмотре. После этой фазы желательно было бы сделать небольшую остановку для проработки накопившегося материала. Хорошо было бы сделать из этого материала, если не научные выводы, то хотя бы кое-какие методические выводы в смысле дальнейшей постановки клинической базы диспансеризации. Вторая фаза — это фаза, в которой желательно было бы принятие участия других специалистов. Если нет возможности проводить всех обследуемых стенографов через специалистов, то, во всяком случае, хорошо было бы провести определенную группу, человек в 75.

Теперь несколько слов относительно состояния внутренних органов, в данном случае органов дыхания и кровообращения. В этом отношении у нас имеется очень любопытное наблюдение врачей над машинистками и думаю, что это наблюдение может распространиться и на стенографа. У стенографа во время работы получается задержка в дыхании и с этим явлением ничего не поделаешь. Только когда оратор

делает паузу, стенограф может дышать свободно. Наконец, сама работа сопровождается известным сгибанием туловища. Несомненно все эти моменты должны дать известный устойчивый отпечаток на органах дыхания. Кто же больше заболевает: молодые или старые? Вы слышали, что за последнее время мы получили такие сведения от последнего гигиенического съезда, что как раз старые работники меньше заболевают, чем молодые. Может быть это объясняется тем, что на молодых сказалось влияние пережитой эпохи. То же самое можно сказать относительно кровообращения. Это связано одно с другим. Кроме того я думаю, что напряженное состояние нервной системы должно отразиться и на первом аппарате сердечно-сосудистой системы в связи с работой рук.

Таким образом ясно, что терапевт является специалистом, который может нам многое осветить в смысле влияния этой профессии на определенные органы.

Это вторая фаза, после нее точно так же нужно сделать небольшую остановку. Последняя фаза — это обследование тех моментов, которые в процессе работы возбудили особое наше внимание или которые в процессе первых двух фаз как-то были просмотрены: одним словом надо, если можно так выразиться, начисто просмотреть все. Это последняя фаза.

Стенографы это по преимуществу женская группа, и поэтому нам необходимо еще остановиться на моменте гинекологическом.

В № 3 журнала «Вопросы стенографии и машинописи» имеется специальная статья доктора Рипара, в которой специалист гинеколог указывает на известную связь, имеющуюся между менструальным периодом и специфической патологией. Заключение это в том, что во время менструального периода мы имеем прежде всего определенную депрессию в области известных психологических выражений, поэтому несомненно, что нагрузка в эти моменты у стенографа очень большая, и ему приходится делать большое напряжение, а с другой стороны, некоторый спазм мышц тоже характерен для этой фазы. Мне думается, что имеется специальная патология данного периода, профессиональная патология. Очень хотелось бы, чтобы хотя бы на небольшом количестве лиц можно было бы этот момент как-то

¹⁾ См. «В. С. и М.» № 7.

проследить, чтобы получить объективные данные.

В заключение, хочу указать на связь стенографии с машинописью. У машинистки имеется целый ряд профессиональных вредностей, в частности, специальные формы заболевания руки, что зависит от ряда производственных моментов: от того, что машинистка часто ударяет по клавишам, от того, что вместо 10 пальцев работает 2 пальцами, от того, что неудобная рабочая мебель, стул не пригнан и т. д. С другой стороны, мы имеем ряд вредностей у стенографа, в особенности в отношении руки. И вот встает вопрос, как сочетать эти два вида работы: стенографию и машинопись? Ведет ли такое столкновение одной профессии

с другой к нивелированию профессиональных вредностей, или наоборот к усилению, к agravированию этих вредностей таким образом, что профессиональная вредность машинистки может agravировать ту же профвредность стенографистки? Нам нужно, с точки зрения рационализации работы, чтобы стенографистка умела писать на машинке, чтобы машинистка знала стенографию. Но эта установка — социально-экономическая и вот спрашивается, совпадает ли эта социально-экономическая установка с гигиенической установкой этого вопроса? Нужно не бояться ставить этот вопрос и постараться дать на него научно-обоснованный ответ.

Д. БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Рационализация аппарата и стенография

Стенография теснейшим образом связана с рационализацией нашего государственного аппарата. Экономия времени — этот важнейший принцип рационализации — находит свое разрешение и в стенографии. В связи с этим наша задача развить и поставить на соответствующих началах область стенографического образования. А между тем, на этот участок работы, в силу ли нашей бедности, а может быть, и халатности, государственные органы до настоящего времени не обращали достаточного внимания. Это, главным образом, является причиной того, что еще до сих пор стенографию нельзя было широко внедрить в повседневную работу нашего советского и хозяйственного аппарата.

Достаточно сказать, что до настоящего времени, по Ленинграду нет таких курсов, которые бы занимались переподготовкой и поднятием квалификации работников канцелярского аппарата. Все существующие курсы занимаются подготовкой стенографов, при чем это делается вне всякой плановости, без увязки с нашими регулирующими органами.

Неналаженность этой области работы следует объяснить тем, что большинство курсов, подготовляющих стенографов, находятся в руках частных, больше заботящихся о своей частной выгоде, чем об укреплении государственного аппарата хорошими работниками.

Подготовка стенографов качественно не может удовлетворить требованиям государственного аппарата, вступившего на путь рационализации. Нам в настоящее время нужны грамотные стенографы, и не только технически грамотные, но и элементарно политически грамотные. Каких же стенографов мы получаем? Ответом на данный вопрос может послужить материал квалификационной комиссии по проверке результатов учебы на стенографических курсах. Работа комиссии производилась в течение декабря и января 1927/28 г.

Вот каковы результаты этой работы:

Из 230 чел., прошедших испытания, выдержало эти испытания только 84 чел., т. е. 36% по степени квалификации экзаменуемые представляют собой следующее:

На 75 слов экзаменов.	— 64 ч. выдерж.	— 36 ч.
На 90 »	» — 59 »	» — 27 »
На 110 »	» — 76 »	» — 18 »
Съездовых	» — 34 »	» — 3 »

Большой процент не выдержавших испытаний заставило Профобр произвести некоторую работу по выяснению причин этого факта. В результате выяснились недочеты следующего характера:

1) Слушатели, поступившие на курсы в 1926/27 уч. году, не подвергались при приеме н и к а к о м у предварительному отбору, не только психо-техническому, но даже по элементарной грамотности. А между

тем, известно, что не всякий способен стать хорошим стенографом, не всякий обладает теми специфическими особенностями, которые требуются для стенографов (слух, память, ориентировка, внимание, усидчивость, общее развитие и вообще способность кассоцированию слов). Мы уже не говорим об общей технической грамотности, без которой вовсе немислим стенограф.

2. За весь период пребывания слушателей на курсах с ними не проводилась работа по поднятию их общего культурно-политического уровня. Отсутствие этой работы значительно понижает квалификацию будущего стенографа. Стенограф должен быть культурным и политически развитым, это является также важным условием его работы. Естественно, что такое несерьезное отношение к отбору слушателей стенографических курсов, с одной стороны, и отсутствием культурно-политического воспитания слушателей — с другой, имело своим последствием низкий процент выдержавших испытания на звание стенографа.

Насколько качество работы стенографа зависит от культурно-политического уровня стенографа, свидетельствуют, хотя бы, следующие выдержки из неправильно расшифрованной речи:

«Демократия не для господства классов, не для эксплуатации, а демократия для всех трудящихся». В построении этой фразы («господство классов» вместо «господствующих классов») сказывается недостаточная политическая подготовка.

Другой пример. По тексту сказано, программа компартии утверждена на 8-м съезде апртии, а по расшифрованной стенограмме получилось так, что программа компартии утверждена Съездом Советов. Приведенное достаточно ярко характеризует недоста-

статочно политическую подготовленность экзаменовавшихся слушателей.

Для устранения выявленных недочетов Профобром принято ряд мер, одна из которых это организация испытательной комиссии, с привлечением к ее работе представителя по психо отбору. В настоящее время уже ведутся работы по изучению состава и условий работы стенографов. Результаты этой работы послужат материалом при проведении отбора слушателей на курсах стенографии.

Кроме того, в предстоящем учебном году предполагается открытие курсов стенообразования. Все желающие обучиться стенографии не для получения квалификации, а для самообслуживания, смогут иметь свободный доступ на эти курсы.

Мы полагаем, что организация подобных курсов несколько сократит наплыв на основные отделения, а также будет способствовать качественному отбору будущих стенографов. Из приведенного выше следует, что настоящая подготовка стенографов не отвечает выросшим запросам советского аппарата, курсы не справляются с возложенной на них задачей.

В заключение следует сказать, что отсутствие курсов по поднятию квалификации и переподготовке работников, а также низкое качество по подготовке стенографов ставит перед нами вопрос о реорганизации этой области образования. Эта реорганизация должна выразиться в том, что главное внимание должно быть сосредоточено на развитии сети курсов, обеспечивающих широкое внедрение стенографии в аппарат. Одновременно необходимо пересмотреть сеть существующих курсов по подготовке стенографов и максимально их сократить за счет улучшения качества. Такова наша задача в области стенографии на предстоящие и ближайшие годы.

М. ЭРЛИХ

Крупница опыта

Расценивая стенографию именно, как рационализаторское звено, и добившись того, что широкими кругами советской общественности и руководящим административным составом это постепенно усваивается, — мы подошли к новому этапу, шагнули на высшую ступень. От задач агитации за самую идею стенописма, от задач пропаганды стенографии вообще, нам нужно теперь перейти к вопросам практического применения стенографии, добиваясь ее максимально рационального и максимально полного использования. Только этим мы сможем закрепить уже совершившийся перелом в отношении к стенографии становящейся из предмета роскоши предметом «широкого потребления».

В применении этого рационализаторского звена далеко не все благополучно. На практике часто приходится сталкиваться с нерациональным, нецелесообразным использованием стенографии. Между тем, за многие годы самой разнообразной стенографической работы у нас в стране накопился богатый опыт, который является пока еще достоянием одиночек, в лучшем случае — небольших коллективов стенографов в том или другом учреждении. Этот опыт нигде не сконцентрирован, не обобщен и, таким образом, не может быть использован уже довольно значительной массой работников стенографического письма. Потребность в обмене этим опытом огромная. На каждом шагу новички сталкиваются с досадными мелочами, с различными затруднениями, которые, являясь для многих пройденным этапом, — делают громоздким, неудобным использование и применение стенографии в аппарате. Тем самым сужается поле приложения стенографического письма.

Какие же могут быть способы для обмена опытом? Прежде всего, нужно отказаться от попыток стесняться здесь какие бы то ни

было америки. Нужно использовать, с учетом наших условий, опыт производственных совещаний, практикуя их как внутри учреждений (внутриучрежденские), так и в городском масштабе — междуведомственные. Затем нужно использовать прессу, стенгазеты и наш всесоюзный орган — «Вопросы стенографии», устроив нечто в роде производственной переключки. Журнал должен взять на себя задачу обобщения имеющегося в стране опыта по применению стенографии.

В качестве конкретного примера такого опыта мне хочется привести незначительный, но характерный случай из своей практики. Мне приходится стенографировать и протоколировать большие заседания с повесткой в 20—25 вопросов. Получается большой материал, иногда в 50—60 страниц. Часто — при повторном обсуждении вопроса — обращаются к стенограммам предыдущих заседаний. Один вопрос занимает страничку — две, иногда и того меньше. И вот для того, чтобы найти этот вопрос среди 20—25 других, нужно затратить несколько минут — рыться во всей стенограмме. Конечно, 2—3 минуты по сравнению с вечностью абсолютно ничто, но на заседаниях присутствуют по 30—40 человек, которые из-за этих поисков напрасно теряют в общей сложности не менее часа квалифицированного труда. Это натолкнуло меня на самую простую вещь — писать на обложке стенограммы оглавление с указанием страниц. Сущий пустяк, а, между тем, это настолько упростило пользование стенограммой, что стимулирует, более частое обращение к ней.

Подобных мелочей — огромное количество. Страничка опыта в нашем журнале могла бы разнести этот опыт во все концы Союза и тем самым не только облегчить наш труд, но и способствовать более широкому распространению стенографии.

ческими улучшениями, вносимыми или в свою работу, какими бы мелкими они не казались. Пишите также и о том, что мешает широкому использованию стенографии. Только путем такого обмена опытом мы подвинем дело внедрения стенографии.

От редакции: Редакция приветствует хороший почин, сделанный г. Эрлихом, и призывает всех стенографов, работающих в аппарате учреждений, делиться как опытом применения своего труда в текущей работе аппарата, так и всеми техни-

В. ДАНИЕЛЬ-БЕК

О важных мелочах

Казалось бы, стоит ли говорить о бумаге, о карандашах, о посадке стенографа... Это так все ясно и само-собой понятно. Между тем, все это может быть темой, заслуживающей серьезного и пристального внимания.

Мы очень легко поддаемся рутине, мало думаем над улучшением условий своей работы, а если порою и вносим их, — это остается личным достоянием каждого.

Позволю себе, может быть, недостаточно подробно, остановиться на нескольких вопросах, относящихся к стенографической практике, разрешение которых может в значительной степени облегчить работу.

Среди стенографов-практиков наблюдается поразительное разнообразие того материала, которым они пользуются в своей работе. Начать с бумаги. Я оставляю в стороне вопрос — должна ли она быть линованной или гладкой. (Мне кажется бесспорным, что линейка дисциплинирует руку, выравнивает почерк и письмо на линованной бумаге несомненно легче читается). Но несомненно, стенографировать нужно в тетрадах. Стенограмма на листках обязательно требует нумерации; легко может быть растеряна, тогда как при письме в тетради можно быть спокойным, что ничто не будет перепутано, ни один листок стенограммы не будет потерян. Пишущие в тетрадах почти все, за весьма ничтожным исключением, тетради сшивают так, что исписанные листки тетради откидываются кверху, как это мы имеем в обычных отрывных блок-нотах. Это представляется удобным потому, что исписанные листки не мешают и кроме того при переходе со страницы на страницу рука будет иметь одно простое движение кверху. Конечно, писать нужно только на одной стороне тетради, а после того, как она использована в одну сторону, ее сразу поворачивают и стенографируют на обратной стороне уже исписанных листков.

Весьма важен размер блок-нота, ширина строки, длина всего листка тетради. Некоторые стенографы пишут во всю ширину страницы обычного писчего листа, другие делают лист на 2 и даже на 3 столбца. После многих проб, сравнений, я пришел к блок-ноту размером 11 см × 18 см, какой получается, если полулист бумаги

сложить по длине, разрезать и затем сложить по ширине. Стенографистки Военпрома, среди которых я ввел этот тип блок-нота, все перешли к тетрадкам этого формата, согласившись с их удобством. В таком блок-ноте важно то, что строка не является слишком длинной и переход со строки на строку не очень размахист, а с другой стороны, — более узкая строчка требовала бы более частого перехода на новую строчку. Сам блок-нот является очень портативным, так сказать, карманного типа. Неудобно то, что таких тетрадок нет в продаже, и их приходится заказывать, что, правда, можно сделать в любой переплетной.

О цвете бумаги, о ее поверхности в старом журнале «Учитель-Стенограф»¹⁾ есть указания некоего П. К. Автор указывает, что желтоватый оттенок бумаги наиболее пригоден²⁾, так как при искусственном освещении белая бумага больше утомляет зрение. Возможно, что и это имеет большое значение, но этот вопрос относится уже к области медицины. Что же касается поверхности бумаги, то здесь я вполне согласен с названным П. К., что для карандаша лучше бумага слегка шероховатая, так как на ней лучше выходит письмо и при слабом нажатии карандашом.

Старый и длинный спор: карандаш или перо; карандаши нужно чинить, перо, если это обычная ручка, нужно обмакивать в чернильницу, а следовательно, нужна чернильница. Если это золотое, так называемое «вечное», перо, то они очень тяжелы, толсты, предательски протекают, чернила иногда плохо сохнут, плохо подаются и т. д. Преимущества пера — чернила более отчетливы, а карандаш несколько слеп, стирается... Я лично около двух десятков лет работаю карандашами и на перо не перехожу. Такие доводы, что обмакивание пера это полезная гимнастика для руки во время письма, меня не убеждают, потому что держа карандаш в руке, я могу проделывать эту, с позволения сказать, «гимнастику». Карандаш — дело верное (правда, над иметь не один карандаш), а если попал на

¹⁾ Изд. 1905 г.

²⁾ Об этом писалось и в «Зарубежной Хронике», № 5. «В. С. и М».

кончик пера волосок, то это уже серьезная угроза стенографированию.

По вопросу о преимуществе пера над карандашом — отсылаю интересующиеся к работе Ф. Шрея «Кратчайший путь к стенографической практике»,¹⁾ где он приводит ряд доводов в пользу пера, но при этом имеет в виду употребление золотого пера.

Вообще процесс стенографирования должен протекать без всякого напряжения, а потому карандаш (или перо) никоим образом не должны быть жестким. Жесткий карандаш или твердое перо естественно заставят при письме нажимать, а следовательно более крепко сжимать карандаш или ручку, и этим совершенно напрасно утомлять руку. Как отучиться от привычки сильно сжимать карандаш?.. Это очень не просто, трудно помнить об этом постоянно, и здесь должна быть длительная тренировка. Как сильно нужно сжимать карандаш?.. На это можно сказать одно — здесь должен прилагаться минимум силы — как можно легче.

Ф. Шрей в той же своей работе, указанной выше, касается и вопроса посадки стенографа. Этому же вопросу посвятил свое внимание и Грегг в предисловии к своему руководству.²⁾ К сожалению, Ф. Шрей ограничился очень кратким замечанием, что туловище, локоть и рука должны при письме находиться, в совершенном спокойствии и писать нужно только кистью руки. Это совершенно правильное указание, но этого мало. Важна еще и сама посадка стенографа за столом. Должно быть проведено определенное научное исследование этого вопроса, но и из практики можно сказать, что элементарным является требование, чтобы стенограф сидел прямо, не пригибаясь к бумаге (что портит и зрение), чтобы он не лежал локтями на столе, не касался грудью стола. На это не обращается внимания при сменной, по 10 минут, работе, и, может быть, здесь это не ощутительно, но уже при получасовом стенографировании, не говоря уже о более длительном, неправильная посадка сейчас же скажется. Когда мы будем проводить широкую рационализацию труда стенографов, тогда придется поставить вопрос и о специальном

столе, стуле, о регулировании высоты стола и т. п.; сейчас по условиям нашей повседневной работы об этом говорить не приходится.

Очень часто стенографы не обращают внимания на освещение, не бывают настойчивы в своем абсолютно справедливом требовании, чтобы столик стенографа стоял у окна, или чтобы лампа была достаточно близко и с левой стороны. Этого нельзя оставлять без внимания, так как, с одной стороны, это ведет к скорому утомлению стенографа, а, с другой стороны, к порче зрения. Здесь надо остановиться в двух словах на стенографировании в темноте при демонстрации и диапозитивов. В этих случаях всегда можно потребовать лампу, и, совершенно прикрыв ее, оставить небольшой свет только на лежащую перед стенографом тетрадь.

Несколько слов надо сказать и о стенографическом почерке, вернее, о его размерах.

От тончайшего бисерного кружева и до громоздких неуклюжих каракуль — вот границы почерка наших стенографов-практиков. И как всегда, нормальной является середина. Если бисерность почерка утомляет зрение, как при письме, так особенно при чтении, а экономии во времени, так как увеличения скорости этим не достигается, то крупный, чрезмерно крупный почерк неизбежно ведет к деформации письма, к утомлению руки. Рекомендовать можно почерк, величина которого естественно предопределяется обычным нормальным графлением линованной бумаги, так называемой «в одну линейку». А ведь мне приходилось видеть стенограммы, где знаки в одну основную меру занимали место на двух строках этой бумаги.

Все затронутые выше моменты, в конечном итоге, при тщательном продумывании их, дадут один осознательный результат — улучшение условий труда, меньшую утомляемость стенографа и его руки и повышение производительности труда.

¹⁾ Перевод имеется в журнале «Учитель-стенограф» за 1935 г.

²⁾ Имеется в библиотеке редакции на английском языке.

С. ДОМОВ

Русский язык

Вполне соглашаясь с необходимостью ввести русский язык в качестве обязательного предмета на всех курсах стенографии, хочу сделать некоторые возражения против программы предложенной тт. Никифоровской, и Дауманом в № 6 «В. С. и М.», так как она не вполне охватывает все то, что нужно для курсов стенографии.

Дело в том, что в области фонетики и морфологии у большинства учащихся-стенографов встречаются небольшие пробелы, которые можно изжить в сравнительно короткий срок. Гораздо хуже обстоит дело с пунктуацией; совсем плохо с расшифровкой стенограмм. Здесь, особенно при расшифровке их дома, на другой день после того, как они были записаны в классе, попадают работы, искажающие смысл продиктованного, а иногда и в. все лишены всякого смысла.

Все это является результатом неосмысленного чтения, вследствие слабо поставленной во многих трудовых школах работы над развитием письменной и устной речи и слабых навыков работы над книгой.

Таким образом, полагаю, что отдел фонетики и морфологии следует несколько сократить, внимательно остановившись на пунктуации и новой орфографии. (Приемные испытания при поступлении на курсы должны быть достаточно строгими: лиц, весьма слабых в орфографии принимать не следует вовсе. Эта мера, быть может, несколько сократит количество учащихся на курсах, но зато даст более доброкачественный материал).

За счет некоторого сокращения отдела

фонетики и морфологии, следует основательно пройти отдел: «Развитие устной и письменной речи и навыки работы с книгой (стенограммой)».

Этот отдел должен дать ряд логико-стилистических навыков: техники осмысленного чтения, составления планов, конспектирования, тезирования, а также познакомить с элементами и приемами ораторских выступлений.

Выразительное, осмысленное чтение помогает вдумчивее относиться к тексту и разбираться в смысловой ценности отдельных частей прочитанного (существенное и несущественное). План причаст улавливать основные мысли текста и подыскивать для них заглавия. Составление к о н с п е к т а: а) помогает прочно запомнить прочитанное, б) дисциплинирует мышление, так как при этом основательно продумывается прочитанное, отбирается самое важное и формулируется, в) развивает речь при подыскивании наиболее кратких и удачных выражений. Тезирование является прекрасной школой речи. Знание элементов и приемов ораторского выступления очень полезно для стенографистки.

Техника пользования различного рода словарями (иностранных слов, орфографическими и т. п.) проходит в этом же отделе.

Материалом для упражнений (как письменных, так и устных) должны служить различные газетные статьи, политические брошюры и, главным образом, текст, записанный учащимися на уроках стенографии.

Ленинград.

А. ЮРКОВСКИЙ

О стенографической терминологии

Общезвестным является факт отсутствия в стенографии единой общепринятой для всех систем терминологии, своего рода кодекса стенографических понятий. Одни и те же термины в различных системах обозначают совершенно различные понятия. За примерами далеко ходить не приходится. Возьмем, хотя бы, понятие «идеограмм», получившее широкое применение в системе Животовского, откуда и проникло в другие системы. Первоначальное значение этого слова заключалось в понятии, близком к стенографическому корню — идеограммы это были вариации элементов слов, своего рода комплексы звуков, незначительно отличающихся один от другого и выражающихся одним знаком. Между тем, и по своему прямому филологическому переводу (идео-грамма, т. е. запись идей) и по применению в ряде систем, понятие это обозначает такое стенографическое начертание, которое своим видом напоминает выраженную данным начертанием идею. Таковы, например, в системе Габельсбергера: «точка зрения, крест, с одной стороны, с другой стороны, подчеркнуть».

Унитарная комиссия при рассмотрении проектов и систем столкнулась с этим фактом разноточности в употреблении одних и тех же терминов в разных системах. Для единообразной оценки различных систем необходимо было дать точную формулировку ряду стенографических терминов, формулировку, общую для всех систем. Поскольку проделанная унитарной комиссией в этом направлении работа имеет существенное научно-стенографическое значение для всех систем, мы считаем нелишним осветить ее на страницах журнала.

Прежде всего, надо отметить понятие «стандартизации начертаний», являвшееся одним из весьма важных моментов в оценке того или иного проекта. Под «стандартизацией начертаний» комиссия признала «возможность по данной системе начертания каждого слова лишь одним способом на каждой стадии письма» (всеобщепись, речепись). Когда система допускает возможность начертания одного и того же слова разными способами, считается, что она стандартизации «не дает» и это является отрицательным моментом в ее оценке, так как затрудняет усвоение системы и усложняет автоматизацию знаков. Слова вышеприведенной формулировки «на каждой стадии письма» говорят, что если система допускает разные начертания слов, в связи с переходом от низшей ступени письма (всеобщепись) к высшей (речепись), то это не является отсутствием стандартизации, так как в пределах одной и той же стадии начертания постоянны, стандартны. С этой точки зрения понятным является § 21 несколько переработанной «схемы оценки систем»:

1) В какой степени и каким образом меняются начертания всеобщеписа при переходе в речепись. 2) Какие формы (речеписа или всеобщеписа) являются установкой системы и дают наиболее характерные для системы начертания.

Нельзя не коснуться также весьма тонкого, нигде, правда, не зафиксированного, разграничения понятий символизации и вокализации. Комиссия, сталкиваясь с этими понятиями, обычно полагала понятие символизации шире понятия вокализации: под последней понимается выражение гласной видоизменением согласной, а символизацией является всякое образное, символическое выражение и гласной и согласной.

При рассмотрении систем выявилось различие в понимании понятий «приставок» и «окончаний» в системах корневых и слуховых. Стенографическое понимание этих понятий вообще не совпадает с грамматическим, но в каждом виде систем это понимание своеобразно. Слуховые системы под приставками и окончаниями понимают такие, выраженные одним знаком, сочетания согласных или вариаций этих согласных, сходных по звуковому характеру, которые встречаются в начале или конце слов и характеризуются отсутствием ударной гласной и частым пропуском гласных вообще. Корневые же системы под приставками или окончаниями понимают всякую часть, выражаемую одним знаком, встречающуюся начальную или конечную часть слова, в которую входят и гласные, и согласные, и которая порой совпадает, порой не совпадает с грамматическим делением слова на приставку и окончание.

Большую дискуссию вызвали понятие «корень, значок, звукокомплекс, сигла». С некоторым основанием можно было бы поставить знак равенства между понятием «сигла» и «значок». Но тут явилось соображение, что слово «сигла» — устаревшее слово, многим неизвестное и вряд ли заслуживает омоложения. Как правильно заметил во время этой дискуссии Н. И. Фалеев «сиглы» — это особые знаки, которые мучили прежних стенографов, ибо, чтобы стать стенографом, приходилось все эти сиглы вы зубрить. Слово же «значок» — понятие расплывчатое, ибо всякий стенографический знак своего рода значок. Поэтому решено было остановиться на понятии «условное сокращение» вместо «сигла» и «значок».

Вот формулировка ряда стенографических понятий, принятая на заседании унитарной комиссии от 22 мая 1928 г. (протокол № 35).

1. Идеограмма — знак, который своим начертанием выражает образ предмета или идею понятия.

2. Стенографический корень — условное стенографическое начертание, обозначаю-

щее понятие, которое при присоединении приставок или окончаний остается неизменным и образует ряд новых слов.

3. Фразеограмма — условное, стандартное соединение в одну фигуру нескольких слов, постоянно идущих рядом.

4. Лигатура — механическое соединение начертаний рядом стоящих слов (непосредственно или посредством волосной линии).

5. Сокращения: а) общепринятые — обозначение слов в таком же сокращенном виде, как они применяются в русском языке: например, т. е., т. к., гос., пром., СНК и т. п., научные и математические сокращения.

б) условные: обозначение слова стандартным начертанием какой-либо части его (начало, середина, конец).

в) Логические: употребляемые, главным образом, в речеписах в виде отбрасывания

окончаний и чтения сокращенных слов по контексту.

г) Слуховые (фонетические): выражение слова посредством выписывания наиболее слышимой его части и опускания неясно слышимых звуков.

Понятия «звукокомплекс», «сигла» не принимать, считая, что «звукокомплекс» входит в понятие «корень», а «сигла» — в условное сокращение.

По поводу слуховых сокращений комиссия в заседании от 31 мая (протокол № 38) приняла следующую формулировку, предложенную тов. Соколовым:

«Слуховой способ сокращений (характеризующийся, главным образом, оставлением в слове только ударной и начальной гласной, а для окончаний — конечной при оставлении всех согласных в слове) недопустим во всеобщеписах. Слуховой способ, как метод сокращения допустим в речеписах».

К авторам проектов унитарной

Комиссия по выработке унитарной системы закончила рассмотрение представленных проектов. Пора перейти к таким мероприятиям, которые показали бы обществу, что закончилось словопрение, и работа становится на практические рельсы.

В качестве одной из мер, могущих способствовать правильному решению вопроса, я предлагаю срочно организовать конкурс проектов, который выразался бы в ускоренном обучении группы учащихся по каждому проекту в течение определенного срока и в учете результатов обучения.

Если нельзя почему-либо привлечь к участию в конкурсе все проекты, то я предлагаю организовать частное практическое состязание следующих проектов: Соколова, Крулева, Гильдебранда, Юрковского и Даумана.

Тем из авторов, которые возразили бы, что подобное испытание проектов не застраховано от «случайностей» и т. п., я заранее отвечу кратко: сначала нужно провести конкурс, а затем будем учитывать и критиковать результаты его.

И. Дауман.

Е. ВЕСЕЛОВСКАЯ

Об экспертизе машинисток

Новая программа не удовлетворяет требованиям практической жизни.

При существующем переполнении Бирж Труда безработными машинистками вопрос о рациональной постановке экспертизы машинисток, — конечно, вопрос очень серьезный. В правильном разрешении его заинтересованы не только широкие круги машинисток, но и госорганы и учреждения.

В экспертизе машинисток, как и во всякой работе, имеющей целью выявление квалификации испытуемых, мы различаем два элемента: программный — задачей которого является соответствие испытаний требованиям практической жизни, и общественный — цель которого создать наибольшую объективность и правильность оценки. С точки зрения этих элементов программа экспертиз должна гибко приспосабливаться ко всем серьезным изменениям в требованиях рынка труда, а обстановка производства экспертиз должна обеспечивать максимум света для глаз советской общественности.

Так ли обстоит, однако, дело в Кабинете Экспертиз при МБТ?

Если детально рассмотреть современную программу экспертизы по машинописи, то станет очевидным, что это почти та же программа, что была в 1924 году, при совсем иной конъюнктуре рынка труда.

В чем же разница? В повышении требований скорости со 180—200 до 250 уд. в мин., но одновременно и в допущении огромного количества опечаток. В переводе на практический язык 1 опечатка на 200 уд., допускаясь прежней программой, означала 9-10 опечаток на нормальной странице, что в условиях нервности испытуемых было еще величиной терпимой. Одна же опечатка на 50 уд. дает 36—40 опечаток на нормальной странице, что делает написанное почти невозможным для прочтения. И такое письмо признается теперь соответствующим квалификации 1-го разряда! При таких требованиях экспертизы стано-

вится понятным, почему многие администраторы наших учреждений руками и ногами отмахиваются от перворазрядных «биржевых» машинисток.

Вводя в экспертную программу такую повышенную норму скорости, совсем не следовало сводить ее на нет допущением такого количества ошибок, которое делает письмо китайской грамотой с набором случайных букв вместо русских слов.

Итак, в первом пункте программы отличие современной экспертизы от прежней является шагом назад в сторону схоластики, отрыва от практической жизни.

Дело вовсе не в красной строке.

Перейдем ко второму пункту программы. Здесь мы также видим только повышение требований в оценке, выражающейся в недопущении даже незначительной ошибки в знании форм расположения деловых бумаг. Соответствует ли, однако, такое повышение требованиям практической жизни, с одной стороны, и научным — с другой.

Возьмем для примера ошибку в красной строке; допустим, что испытуемая машинистка сделала красную строку между двумя фразами, находящимися между собою в некоторой связи. При этом она написала работу орфографически безукоризненно и показала скорость свыше 250 ударов в минуту при незначительном количестве опечаток. Кабинет Экспертиз будет квалифицировать ее 2-м разрядом вместо 1-го, а рынок спроса всегда предпочтет ее перворазрядной машинистке, которая при точнейшем соблюдении красных строк пишет с 30—40 опечатками на странице. Да и можно ли считать наши формы деловых бумаг уже настолько стандартизированными, чтобы вменять машинистке в вину такую ошибку, самое наличие которой сплошь и рядом совершенно субъективно.

Итак, и в во второй части современной программы экспертизы мы видим лишь

кабинетный подход, не соответствующий ни рынку спроса, ни степени стандартизации наших форм.

Испытания по орфографии — в руках слепого случая.

Третий пункт программы, как прежний, так и современной имеет задачей выявить грамотность машинистки.

В 24-м году грамотность проверялась путем введения умышленных грамматических ошибок в большую работу на скорость, составлявшую, в среднем, целую печатную страницу, при чем ошибки вводились частью грубые, частью второстепенные — в общем количестве около 20 на работу. Дабы это введение ошибок не мешало выявлению скорости, испытуемым предоставлялось отдельное значительное время на проверку своей орфографии. Такой порядок был принят специальной комиссией при Отделе Труда Моссовета лишь в силу технической необходимости: предстояло провести через экспертную комиссию в течение года около 4000 машинисток. Волей-неволей приходилось суживать объем программы возможно меньшим количеством работ. И все-таки, соединение двух задач в одной работе было сделано с наименьшим для конечных задач ущербом, в большой работе на скорость все-таки имелось возможность проверить орфографию приблизительно на 20 умышленных ошибках, хорошо замаскированных на протяжении целой страницы.

У современного Кабинета Экспертиз такой технической необходимости нет. Количество тестируемых по машинописи сейчас во много раз меньше, чем было в 1924 году, а технические средства современного Кабинета Экспертиз во много раз выше средств экспертной комиссии 1924 года. И, тем не менее, старый, и тогда уже признававшийся несовершенным порядок проверки орфографии остался все на той же точке, что и 4 года тому назад, даже стал еще более примитивным. В целях, очевидно, еще большего упрощения техники работы Кабинет Экспертиз перенес вводные ошибки из большой работы на скорость в небольшую работу на расположение. Вместо 20 ошибок на 40 строках текста теперь явилась возможность вводить лишь 5-10 ошибок на 8-10 строках текста. Время, потребное на проведение экспертизы при таком порядке, конечно, сократилось минут на 15, но выявление сте-

пени грамотности испытуемых стало еще более затруднительным.

Выход из этого затруднения Кабинет Экспертизы нашел, с одной стороны, в более жесткой оценке, не допускающей теперь для удовлетворительной грамотности даже самой незначительной орфографической ошибки, с другой — в подборе для испытания малоупотребительных слов или слов иностранного происхождения. При тех хороших технических возможностях, которыми располагает теперь Кабинет Экспертиз, следовало бы не сужать, а, наоборот, расширить эту часть программы испытаний, введя самостоятельную работу для выявления грамотности.

Без учета современных запросов.

За 4 года существования программы экспертиз по машинописи в практике учреждений и предприятий произошли серьезные изменения в пользовании трудом машинисток. На первом месте в этом отношении стоит все ярче выявляющаяся специализация машинописного труда. Цифровые работы, работы на восковке, работы в качестве машинистки-корреспондентки, старшей машинистки и т. п. становятся специальностью все большего и большего количества работниц. В особенности это относится к цифровым работам.

Но Кабинет Экспертиз попрежнему экзаменует сокращенных машинисток по старой программе, не учитывающей ни происшедшей специализации в одних учреждениях, ни уклона в сторону универсальности — в других. В результате прекрасная «цифровая» машинистка, получившая при сокращении с места службы наилучшие отзывы о своей 5-летней работе, попадает на бирже в 3-й разряд или вовсе дисквалифицируется, как машинистка.

Где же выход из такого ненормального положения? Должны ли учреждения и предприятия «стричься под биржу» и изгнать у себя из практики как узкую специализацию, так и загрузку машинисток не технически-машинописной работой, или Кабинет Экспертиз должен радикально перестроить свою программу испытаний по машинописи с таким расчетом, чтобы она отражала рельефно и узких специалистов этой профессии и лиц с более широкими, чем техническое письмо познаниями? Ответ на этот вопрос, я полагаю, дадут сами читатели.

Такова программная сторона современной постановки экспертиз по машинописи на Бирже Труда.

Единственный «вершитель» судеб.

Но, конечно, одна программа еще не характеризует всю постановку квалификационной работы, производимой Кабинетом Экспертизы. Не меньшую, если не большую роль для конечного результата играют в квалификационной работе элементы объективности и вдумчивого отношения в оценке работ испытуемых. В 1924/25 г. эти элементы обеспечивались принципом коллегиальности. Массовые экспертизы для машинисток, уже зарегистрированных на бирже, производились в комиссии, состоявшей не менее, как из 2-х лиц: специалиста-эксперта и представителя Секции Совторгслужащих МБТ; обычно же в экспертной комиссии принимало деятельное участие еще одно лицо — секретарь комиссии, имевший возможность, хотя и без решающего голоса, дать освещение прошлой работе испытуемого по имевшимся в делах материалам. При экспертизах в учреждениях и предприятиях (при конфликтах или сокращениях штатов) в состав экспертной комиссии входило не менее трех лиц: специалист-эксперт МБТ, представитель администрации учреждения и представитель месткома. Наконец, в квалификационную комиссию при экспертизе машинисток, оканчивающих курсы машинописи, входили (согласно нормального устава Главпрофобра): заведующий учебной частью курсов, преподаватели машинописи, эксперт Отдела Труда, представитель Москпрофобра и представитель некоторых других заинтересованных органов.

Теперь же эксперт Кабинета Экспертизы — он же представитель МБТ — есть единственный вершитель судеб ищущей работы машинистки. Даже в тех случаях, где для проведения принципа коллегиальности имеются все возможности, он не только не применяется, но присутствующие представители заинтересованных органов и компетентные лица умышленно устранились от всякого суждения, хотя бы в совещательной форме, о порядке испытаний и оценке работ.

Для наглядности приведу очень яркий пример: 26 июня этого года происходила экспертиза в квалификационной комиссии оканчивающих курсы МГО ССТС. Курсы Совторгслужащих существует за счет дотаций — в частности, из фонда безработных — и

имеют целью повышение квалификации безработных машинисток — членов союза. Казалось бы, характер и назначение курсов должны были бы сами по себе обеспечить наличие всех мер, гарантирующих внимательную и объективную оценку испытуемых. Однако, представитель Кабинета Экспертизы МБТ, явившийся на курсы, решительно устранил от какого то ни было участия в испытаниях всех, оказавшихся налицо, членов квалификационной комиссии. Несмотря на протесты заведующего курсами, никто из присутствовавших не только не был ознакомлен с характером работ, которые были предложены экзаменовавшимся, но никому не было дано возможности высказаться, хотя бы в совещательной форме, о результатах экзаменационных работ и способах их проверки и оценки. Немедленно по окончании экзамена все работы были собраны единолично представителем Кабинета Экспертизы, без проверки положены в портфель и унесены представителем с собою. Всем присутствовавшим пришлось довольствоваться ролью немых или протестующих зрителей. И только после объявления экзаменовавшимся окончательных результатов на Бирже Труда удалось заинтересованным преподавателям курсов увидеть подлинные работы экзаменовавшихся и составить свое суждение о результатах и характере оценки работ.

И результаты получились поразительные: из 18-ти экзаменовавшихся, показавших, несмотря на созданную представителем КЭ напряженную обстановку экзамена, скорость в среднем в 272 уд. в мин. при незначительном количестве опечаток (в 3,3 раза ниже нормы), признана достойной квалификации 1-го разряда... лишь одна счастливица. Остальные 17 машинисток получили 2-й разряд, несмотря на то, что 13 из них написали работу со скоростью значительно большей нормы 1-го разряда (до 313 уд. вместо 250), а число опечаток у них всех во много раз ниже нормы.

Тем больший интерес представляли результаты вторых работ (на знание деловых форм и орфографию). Оказывается вышеуказанные 13 машинисток, по работе на скорость вполне достойные квалификации 1-го разряда, получили 2-й разряд по следующим причинам: 2 машинистки за пропуск красной строки между двумя фразами, стоящими между собой в тесной связи (вторая фраза непосредственно поясняет первую); 1 машинистка за предыдущую лже-ошибку плюс

за случайную опечатку («договр» вместо «договор» при наличии в работе той же машинистки этого слова дважды написанного правильно, что ясно указывает на случайность опечатки); 1 машинистка за отсутствие одной красной строки; 3 машинистки за второстепенную орфографическую ошибку («стажор» вместо «стажер») в слове иностранного происхождения; 4 машинистки за ту же ошибку в слове «стажер» плюс за отсутствие одной красной строки; и только 2 из указанных 13 машинисток признаны машинистками 2-го, а не 1-го разряда из-за существенных (грубых) орфографических ошибок.

Несомненно, результаты разобранной сейчас экспертизы 26 июня были бы иные, если бы принцип коллегиальности не был так решительно устранил из практики Кабинетом Экспертизы. Прежде всего, самое содержание второй работы, слишком незначительной по размерам (7 строк), с несвойственными русскому языку оборотами («Вы обязаны принять в свое учреждение...») с неудачным подбором грамматических ошибок — могло бы быть значительно улучшено при коллегиальном обсуждении. Не имели бы безусловно места и грубые промахи в проверке работ. Так, у машинистки X, получившей 1-й разряд, пропущена та же ошибка в красной строке, за которую другая менее счастливая машинистка Z получила 2-й разряд; а третья, сделавшая всего 5 ошибок, лишена всякой квалификации за несуществующую в ее работе 6-ю ошибку, явившуюся результатом просто неверного подсчета ее ошибок. Излишне говорить, что и оценка работ остальных, подвергавшихся экспертизе при коллегиальном обсуждении, получила бы более вдумчивое и объективное отношение.

Курсы по «переделыванию».

Этот яркий пример современной работы Кабинета Экспертизы и изложенные выше дефекты программной установки ясно гово-

рят, что многое не ладно в экспертизе машинисток на Бирже Труда. И давно пора надлежащим органам присмотреться поближе к работе Кабинета Экспертизы, от результатов которой зависит судьба многих машинисток. С этим тем более следовало бы поспешить, что Кабинет Экспертизы, окрыленный своими «успехами» в области машинописи начал вдаваться уже в совсем чуждую ему, новую область, куда, очевидно, внесет те же упрощенные методы.

Я имею в виду особое тренировочное бюро, организованное при Кабинете Экспертизы для неудачно подвергавшихся экспертизе по машинописи, в котором малоквалифицированные машинистки в 2—3-х недельный срок «переделываются» в высококвалифицированных, после чего удачно сдают тут же экспертизу.

Интересно было бы знать, под чьим педагогическим руководством и наблюдением находятся эти вновь возникшие своеобразные «курсы»? какие «феномены» выступают там в роли педагогов, способных в 2—3 недели выполнить работу, для которой другие, прекрасно оборудованные курсы, требуют 3—6 месяцев, и почему там господствует 2-х пальцевое зрительное письмо, решительно отвергнутое всей нашей и зарубежной методикой?

Не менее интересно было бы знать и причину особой «популярности» этих новых «курсов», доходящей до того, что Секция Совторгслужащих М Б Т, прекрасно осведомленная о специальных курсах для повышения квалификации безработных машинисток Мосгуботдела Совторгслужащих, направляет малоквалифицированных безработных машинисток в тренировочное бюро при Кабинете Экспертизы, несмотря на наличие свободных мест на указанных курсах Мосгуботдела ССТС, работающих под руководством Москпрофобра.

Отделу Труда и Москпрофобру следует поближе познакомиться с этим своеобразным «педагогическим» учреждением.

ТРИВЭ

Как повысить квалификацию

Централизация машинисток в машинописных бюро дает полную возможность правильного производственного обучения машинисток в процессе текущей работы, ведущего к повышению их квалификации и открывающего возможности дальнейшего движения

по службе путем превращения рядовых работниц в квалифицированных машинисток-корреспонденток и секретарей.

Как же достигнуть повышения квалификации машинисток?

В отношении машинисток, прошедших

курсы обучения «по американскому слепому 10-пальцевому методу», необходимо жестко и неуклонно требовать сохранения этими машинистками слепого метода.

В отношении же всех машинисток вообще надлежит следить зорко за тем, чтобы они в процессе текущей работы совершенствовались в расположении письма (конторская практика) и в скорости письма.

Первое достигается всесторонним ознакомлением машинисток с работой учреждения или предприятия в целом и в частности с его технической терминологией.

Второе быстро достигается применением ряда разработанных педагогических приемов. Самый лучший из них — это дальнейшее обучение машинисток печатанию на пишущей машине всеми десятью пальцами по слепому методу, дающему возможность быстрой работы, без постоянного перебега глазами от клавиатуры к списываемому черновику.

Затем полезно ежедневно упражнять машинисток в скорописи, уделяя 15—20 минут как на простое списывание с книги, так и на упражнения в различных словесных и буквенных сочетаниях, стремясь развить одинаковую силу удара во всех пальцах. Списывание с книги увеличит также и их грамотность, что очень важно, так как грамотность средней машинистки в наших учреждениях далеко не удовлетворительна.

В быстрой работе необходимо достигнуть абсолютной ритмичности, которая проявляется в равномерном, бесперебойном стуке машинки. Вся энергия и сила удара должна быть сосредоточена в пальцах, при чем в плечах и кистях рук должно быть как можно меньше напряжения. Следует определить возможно точнее каждый правильный прием каждого акта работы и потом выполнять его медленно до тех пор, пока он не станет автоматическим. Уменьшение движений до минимума — это секрет скорости и аккуратности в работе.

В целях подготовки из уже квалифицированных машинисток — машинисток-корреспонденток, стенографисток и секретарей — целесообразно всю работу, поступающую для переписки в машинописное бюро, распределять между машинистками, руководствуясь не фактом освобождения машинистки от какой-либо работы, а известной системой группировки по специальнымностям и группировкой машинисток-

корреспонденток отдельных частей учреждения.

Для осуществления этой задачи необходимо вести распределительную ведомость поступивших работ в машинописном бюро — по отделам и все поступающие работы распределять так, чтобы для каждого отдела большого учреждения была назначена своя специальная машинистка, которая бы приучалась работать и корреспондировать самостоятельно. Для тех отделов, где много работы, необходимо выделить большее количество машинисток.

В целях достижения всестороннего ознакомления машинисток с работой учреждения или предприятия в целом и в частности с его технической терминологией полезно группе машинисток, подготовляемой к занятию должностей «машинисток-корреспонденток», периодически давать работу другого отдела, третьего и т. д. Количество времени, потребное для изучения работы всего учреждения, будет зависеть от числа отделов такового, объема работы каждого из отделов и степени одаренности машинистки.

Когда та или иная машинистка, состоящая в группе машинисток, предназначенных к занятию должности «машинистки-корреспондентки» будет в достаточной степени подготовлена, ее надлежит перевести (откомандировать) на службу в тот или иной отдел. Этим осуществится ее повышение по службе с соответствующим повышением тарифной ставки.

Подготовка к занятию должности «машинистки-корреспондентки» нелегка. Каждая машинистка, задавшаяся целью быть машинисткой-корреспонденткой, должна серьезно поработать над слогом, выработке которого много способствует чтение.

Кроме того, в настоящее время, когда наши сношения с заграницей — и литературные, и научные, и торговые — расширяются и усиливаются — возрос спрос и на иностранных корреспонденток и, вне всякого сомнения, будет увеличиваться. Но и тут одного знания иностранного языка мало: тот стиль, которым пишутся наши внутренние корреспонденции и письма, для торговых предприятий совершенно непригоден: нужны специальные термины и обороты, нужно умение сразу понять, что нам пишут наши заморские купцы, а это совсем не так просто, как кажется, и деловое письмо может поставить в тупик и не плохого знатока иностранного языка.

Отсюда вывод один — научиться торговой корреспонденции. Для облегчения ведения торговой корреспонденции, избилующей специальными терминами, может служить специальный словарь. Но этого мало: наряду с этим необходимо знание иностранной машинки.

Кроме того, для улучшения госаппарата и рациональной постановки машинописи необходимо соединение машинописи со стенографией. Имея в виду, что наши машинистки незнакомы со стенографией вовсе, а стенографистки редко умеют работать на машинке, нам необходимо для полного исполнения создаваемых нами машинописных бюро в качестве центрального технико-секретарского обслуживающего

аппарата создать кадры машинисток-стенографисток.

Как же осуществить эти задачи? Как подготовить иностранных корреспонденток и машинисток-стенографисток?

Администрации учреждений и предприятий, совместно с профессиональными организациями, следует энергично взяться за разрешение этой задачи. Для изучения торговой корреспонденции и стенографии надо командировать машинисток на соответствующие курсы за счет учреждения.

Желательно также образование кружков машинописи, стенографии и иностранных языков при учреждениях¹⁾. Подобными кружками должны руководить только соответствующие инструктора-учителя.

ЗИНАИДА С-ВА

А я за машинистку-счетовода

В связи с механизацией счетного дела в банках, переходом на систему комбинированных бланков и печатанием их на машинках сугубо важной становится и роль машинистки в счетной работе; к ее основному орудию производства-машинке-прибавилось и доподнение в виде счет.

Возьмем машинистку оперативного отдела банка; она уже не только техническая переписчица на машинке, она самостоятельно выбирает материал из первичных документов, группирует его по счетам, подсчитывает на счетах и ведет бухгалтерскую корреспонденцию. Это первый шаг, который в будущем откроет перед ней путь продвижения и возможность не быть только «вечной» машинисткой, но также и счетным работником и даже бухгалтером.

А потому странным и непонятным кажется заявление тов. Лидиной о том, что машинистка, работающая не просто машинисткой, но машинисткой-счетоводом, будет уставать, и у нее появятся «головные боли».

Почему техники и инженеры держат в голове всякие головкружительные фор-

мулы и не боятся головных болей, а «бедная машинисточка» развалится от счетной работы?

Среди машинисток есть много способных и живых работниц, которые не хотят всю жизнь быть только техническими переписчицами, которые хотят и могут себя проявить и на другой работе. И если по своим психотехническим данным такая машинистка способна совместить машинопись и счетную работу, так почему же не дать ей этой возможности? Те же, которые боятся головных болей и не любят счетную работу, которые по своим психотехническим данным могут быть только «переписчицами», пускай они ими и останутся. Хорошие переписчицы нам тоже нужны.

Стук, шум и счетная работа несовместимы. тов. Лидина не без основания боится этого. Но машинистки-счетоводы, как правило, работают не в бюро, а по отделам и в каждом оперативном отделе их немного. А в бюро для заглушения шума есть способ обтянуть материей пол и потолок. Тов. Лидина предлагает, чтобы счетный работник изучил машинку и приспособил ее немножко к счетной работе, а почему бы машинистке не научиться счетному делу и не приспособить его к своей машинке, и тем самым удвоить свою квалификацию.

¹⁾ Взгляд редакции на кружки изложен в передовой статье № 4 «В. С. и М.».

Н. ДМИТРИЕВСКИЙ

Неосновательная боязнь

Что стандартизация клавиатуры дело нелегкое — ясно каждому мало-мальски знакомому с пишущей машиной. Но от этого еще далеко до признания задачи стандартизации клавиатуры практически не осуществимой. Если стать на точку зрения И. Менделеева в № 7 «В. С. и М», что ломка клавиатуры практически невозможна, то в равной мере нельзя было ломать, например, русскую систему мер и весов и многое другое, опрокинутое в процессе нашего революционного строительства. Однако, метрическая система мер не только прошла безболезненно, но успела уже завоевать широкие симпатии среди трудящихся нашего Союза. А между тем эта система затрагивала исконные привычки несравненно более широких кругов населения — к тому же в значительной сте-

такой перестановки будет равна стоимости работы по постановке нового шрифта и клавишных кружков, что обходится сейчас в Москве 20—25 руб. При массовом же производстве этой работы во всех крупных центрах она несомненно обойдется процентов на 30 дешевле и в среднем едва ли превысит 15—18 руб. на машинку.

В то же время, если допустить, что стандартная клавиатура повысит производительность труда советской машинистки только на 10%, то при средней зарплате машинистки в Москве в 900 руб. в год это даст экономию 10% от 900) в 90 р. в год на машину. Таким образом, в течение одного только года не только будет окуплена переделка работающих машин, но еще останется солидная сумма на оплату теоретических трудов по стандар-

„Новая русская“ клавиатура.

пени малограмотного, — чем узкий круг машинисток, принадлежащий в целом к гораздо более культурному слою. И расходы, которые были связаны с проведением метрической системы, во много раз больше сумм, потребных не только на выработку стандартной клавиатуры, но и на проведение ее в жизнь.

Вместо того, чтобы пугать наши обывательские круги невозможностью переделать десятки и сотни тысяч уже работающих машин и переучить столько же машинисток, следовало бы подсчитать вызываемые коренной ломкой клавиатуры расходы и сравнить их с предстоящими выгодами от повышения производительности труда машинисток тем более, что то и другое прекрасно поддается учету.

Если даже допустить, что новая стандартная клавиатура вызовет перестановку всего одного знака, букв и цифр, то стоимость

тизации клавиатуры и на расходы по переобучению машинисток.

К тому же страхи перед ломкой клавиатуры уже запоздали: ломка прежней клавиатуры идет уже стихийно. Ведь почти все выписываемые из-за границы новые машины приходят с так называемой «новой русской» клавиатурой. А выписываются они не десятками, не сотнями, а тысячами в год, при чем ввоз этот растет с каждым годом.

Взгляните же на эту «новую русскую» клавиатуру (см. выше рисунок).

Из 42 клавиш осталось на прежнем месте только 8, очерченных на рисунке двойным ободком; остальные же 23 буквы, все цифры и все знаки перемещены на новые места! И перемещены без всяких теоретических оснований: просто, большинство букв трех нижних рядов перемещено на один клавиш влево, а большинство цифр и знаков верхнего ряда — на один же клавиш вправо! Неизвестные составители этой клавиатуры,

очевидно, незнакомые с работой на машине, вероятно, предполагали, что перемещение примерно трех четвертей букв на один клавиш в одну сторону, а всех цифр и знаков на один же клавиш в другую сторону не внесет серьезных изменений в работу. Им не пришло в голову, что помимо изменения соотношения между перемещенными и не перемещенными буквами таким путем нарушено в се соотношение между буквами и пальцами!

Такая «новая» клавиатура представляет для неподготовленных к ней машинисток настоящее мучение и тем большее, чем машинистка лучше: больше всего от нее страдают те, которые пишут, не глядя на клавиатуру. И все это только для того, чтобы, приспособившись, наконец, к новой клавиатуре, подвергнуться новому мучению в случае перехода на другую службу в учреждение, где нет «новой» клавиатуры.

А между тем, ведь, в глазах малоосведомленных в машинописной работе администраторов эта клавиатура играет сейчас роль стандарта, ею снабжены ведь как раз новые модели только что ввезенных из-за границы машин. Возражать против такой клавиатуры — значит демонстрировать свою «отсталость». Под силу ли это даже наиболее сознательным и активным машинисткам?! И к кому обратиться свой протест тем смельчакам, которые бы на это решились? На вопрос автора этих строк в одном из учреждений, ведающих выпиской новых п/машин, кто дал такое нелепое расположение клавиатуры, был получен классический ответ: «такую клавиатуру высылают за граница: там лучше знают, какая клавиатура удобнее!» Да, если американцы или немцы лучше знают, что подходит для русского языка, то понятно, что наша рядовая машинистка мучается над «новой русской» клавиатурой, но молчит.

Рассмотренный пример наглядно показывает, как далеко зашел процесс стихийной ломки прежней клавиатуры. Если к этому добавить, что рядом с этой «новой русской» клавиатурой циркулирует порядочное коли-

чество старых машин с клавиатурами, переделанными согласно проектов, утвержденных Москпрофобром и Ленинградпрофобром, то станет ясным, что у нас уже нет прежней клавиатуры, а царит клавиатурный хаос. Этот стихийный процесс ломки клавиатуры необходимо, как можно скорее, ввести в надлежащее русло.

Путь же для этого только один: проведение в ударном порядке начатых Институтом Техники Управления работ по стандартизации клавиатуры. Практическое же проведение в жизнь стандартной клавиатуры, вопреки опасениям И. Менделеева, не заставит себя ждать. Если современная машинистка только под угрозой выказывать себя «отсталой» самоучкой переучивается на «новую русскую» клавиатуру, не видя в ней никаких преимуществ, кроме новизны «заграничного происхождения», то тем легче она переучится писать на стандартной клавиатуре, когда процесс ее введения пойдет организованно. Пример же широкого распространения «новой русской» клавиатуры, стихийно проложивший себе путь, наглядно показывает, что на организованное переобучение машинисток не потребуется ни значительного времени, ни значительных средств.

Но для того, чтобы работа И. Т. У. по стандартизации клавиатуры не затянулась на годы, необходимо привлечь к ней достаточное количество компетентных работников и всесторонне освещать эту работу в прессе. Не надо останавливаться и перед связанными с этим затратами: сами по себе незначительные, они, как мы видели выше, окупятся в течение первого же года введения стандартной клавиатуры.

В качестве же временной меры необходимо рассеять царящий клавиатурный хаос, предложив ввозящим новые машины органам выписывать временно машины только с клавиатурой, принятой Главпрофобром 30/IV—27 г. и представляющей собою прежнюю универсальную клавиатуру с заменой только выпавших «ъ» и «і» добавочными знаками.

М. ПРИТЫКИН

Не забудьте Украину

Предпринимаемые в области стандартизации клавиатуры работы и намеченные Институтом Техники Управления НК РКК пути к разработке этого вопроса заслуживают серьезного внимания и требуют должного отклика со стороны работников машинописи.

К сожалению, до сих пор еще никто не коснулся предъявляемых у нас на Украине требований к машине в связи с переходом к работе на украинском языке.

Все дело сводится к тому, что по своей графической сути в украинском языке (применительно к пиш. машине) имеются только две отличительных от русского алфавита буквы, а именно «ї» и «є».

При существующей клавиатуре представляется вполне возможным и целесообразным «ь» заменять буквой «ї», а «ъ» буквой «є», не изменяя всего остального. С таким незначительным изменением машина одновременно может служить для украинского и русского письма. Следует еще заметить, что часто встречаемые в украинском письме буквы «ї» и «є» оказываются, таким образом, в центре, находясь в поле действия более развитых пальцев, что вполне соответствует сущности рационального распределения клавиш.

В новых же получаемых из-за границы машинах системы Ундервуд это положение совсем не учтено и указанные буквы помещены в правом конце клавиатуры, что имеет отрицательное влияние на процесс и технику выполнения работы на украинском языке, не считая уже прочих неудобств, связанных с такой клавиатурой.

При разработке стандарта следует самым серьезным образом учесть и эти две украинские буквы «ї» и «є». Было бы недурно, если бы при этом оказалась полная возможность, допуская сохранение всех принципов стандарта, разместить клавиши с таким расчетом, что при замене каких-либо двух второстепенных знаков украинскими буквами, машина была бы приспособлена для того и другого языка.

Попутно следует отметить, что «единая» клавиатура, принятая до сих пор Глаффробром от-30/IV—27 г. и проект клавиатуры А. Ф. Скачко ближе подходят к возможностям применения их и для украинского и русского письма с указанной выше заменой букв.

Трудно теперь еще определить, каким именно путем легче всего можно будет это достигнуть. Когда определится хотя бы схема будущей стандартной клавиатуры, можно будет конкретнее говорить о тех или иных целесообразных перемещениях в пользу этих двух украинских букв.

Вероятно, будут неизбежны и столкновения с какими-либо техническими и другими препятствиями при разработке стандарта, если Институт Техники Управления займется затронутым мною вопросом. Но все же хочется думать, что при строго глубоком анализе всех имеющих значение для данного вопроса особенностей будет возможно достижение известных результатов в пользу двух украинских букв.

Киев.

Т. СУХАНОВА

Правильность письма

(Обмен опытом).

Законный процент ошибочности при письме на пишущей машине определяется Ленинградской Биржей Труда в 1%, Московской—2½ (см. журнал «В.С. и М.», № 3). По этому положению, если строка имеет 66—67 делений, то машинистка в Ленинграде может на каждые три строки делать 2, а в Москве даже 4 ошибки.

Допускаемый % ошибочности чрезвычайно высок, но, несмотря на такие низкие требо-

вания, курсы машинописи с трудом достигают должной правильности. Отсюда вывод—научить правильно писать—задача нелегкая. Недаром вопрос: «как достигнуть правильного письма, как отучить учащихся от ошибок?», является вопросом не отдельных педагогов по машинописи, а почти всех руководителей.

Имея скромный опыт—выпуск 87 чел., давший в среднем правильность 99,60%,

я намерена поделиться, каким путем коллектив преподавателей курсов машинописи Союза С. Т. С. достиг удовлетворительной правильности.

Учить писать правильно следует с первого и до последнего дня учебы, но особо важным периодом для достижения правильности является время изучения клавиатуры.

Прежде всего, в работе помогла разъяснительная кампания—это ряд статей в стенгазете, бесед на тему правильности письма, о необходимости достигать ее путем безошибочных каждодневных упражнений и т. д.

Ставка на правильность письма выдвинула лозунг «ни одной ошибки за урок», который на большом плакате занял первое место в классе машинописи среди других истин для учащихся.

Затем следует длительная, упорная работа над классом.

Через две недели от начала занятий подсчитывается число ошибок, сделанных каждым учащимся за урок. Лучшая работа исполняется с 4, худшая—с 29 ошибками. Учащимся дается неделя на исправление, и очередное контрольное занятие снижает

ошибочность: число ошибок колеблется от 0 до 9.

Этот опыт вводит в практику н/работы еженедельные уроки на правильность (каждый исполняет свое очередное задание), которые применяем вплоть до прохождения всей клавиатуры.

На ряду с указанными уроками на правильность, курсы ввели контрольные работы на 30 минут после прохождения каждого ряда. Если контрольная работа сдавалась больше, чем с 5 ошибками, учащийся по усмотрению руководителя возвращался к предыдущим заданиям.

После усвоения клавиатуры следовали периодические (через вторник) работы для всего класса на 10 мин. на правильность и быстроту, когда учащийся мог сам следить за своим развитием по предмету машинописи.

Конечно, одновременно с указанными приемами для достижения правильности велась ежедневная проверка всех работ учащихся, применялись постоянные указания руководителей на характер ошибок.

Указанные способы дали хорошие результаты, почему мне и пришло на мысль рассказать о них на страницах журнала.— Ленинград.

А. ЭННЕНБЕРГ

Об инструкторах машинописи

Вопрос о поднятии квалификации инструкторов машинописи должен быть в настоящий момент выдвинут на повестку дня.

Если мы обратим внимание на массу инструкторов, массу, которая сосредоточена главным образом в провинции, то увидим очень печальное явление—масса эта в большей своей части не обладает достаточными познаниями и педагогическими навыками для того, чтобы иметь право взять на себя ответственность обучать. А между тем, благодаря отсутствию знающих людей, за дело обучения машинописи берется всякий, кто только, хотя немного, смекает в этом деле, понимая, что «на безрыбье и рак рыба», создавая тем самым, недоучек—в лучшем случае и профессиональных калек—в худшем.

Мне пришлось получать из провинции много писем с запросами по поводу различных особенностей машинописного дела.

Характерной особенностью этих писем, написанных, в большинстве случаев, инструкторами, является то, что составлены они чрезвычайно безграмотно.

Беру наудачу одно из них. В нем заведывающий курсами (очевидно—он же и инструктор) просит у меня некоторых разъяснений.

Привожу это письмо с сохранением орфографии подлинника:

Настоящим прошу сообщить сколько ударов в минуту должна давать машинистка при 4-мес. обучении по Вашему методу, но зрячим образом. У меня через 8 дней выгук учениц, то мне желательно руководствоваться Вашим указанием, а потому прошу неотказать и сообщить точное количество ударов при обучении по 1 ч. в день ежедневного в теч. 4 мес. Прошу убедительно обратной почтой ответ за ранее благодарная.

Это письмо достаточно показательное. Дело все в том, что лиц, специально обученных,

как преподавать письмо на пишущих машинах — у нас нет (я не считаю то незначительное количество молодых педагогов, которые окончили курсы инструкторов машинописи при Ленинград. губ. отд. союза Совторгслужащих). Лица, имеющие за своими плечами опыт и литературные труды — насчитываются единицами, у каждого из них есть своя «школа», но и при всем том — у нас слишком мало инструкторов, которые могут действительно претендовать на звание преподавателя машинописи. Таким образом, создание специальных курсов по подготовке и переподготовке инструкторов машинописи является вполне своевременным и может быть выдвинуто на повестку дня.

Программа таких курсов может быть намечена, примерно, следующего типа (схематично):

1 отдел.

1. История пишущей машины.
2. История машинописи и методы письма.

2 отдел.

3. Организационная структура курсов машинописи.
4. Устройство класса и нормы оборудования.
5. Виды и способы учета инвентаря, расхода материалов и учет работы учащихся.

3 отдел.

6. Методика преподавания.
7. Наблюдение за классом и проверка работ.

8. Учебный план, программа и их составление.

9. Программа выпускных испытаний.

4 отдел.

10. Знакомство с конструкцией и конструктивными особенностями, а также с разборкой и устранением неисправностей пишущих систем «Ундервуд», «Ремингтон», «Континенталь», «Смит и Бр.», «Ройяль», «Мерседес», «Монарх», «Адлер» и «Смис-Премьер».

5 отдел.

11. Новейшие достижения в области машинописного дела.

6 отдел.

12. Делопроизводство.
13. Коммерческая корреспонденция.

7 отдел.

14. Множительные аппараты.

В деле обсуждения программы и создания курсов необходимо привлечь имеющихся у нас опытных работников, которые с успехом могли бы поделиться своими знаниями с молодежью и, тем самым, сделать свой вклад в ту большую задачу, задачу рационализации машинописного дела в СССР, которая достойна того, чтобы в ее разрешении принял участие каждый — по силе своей возможности.

Ленинград.

ТРУД И БЫТ

О. ВЕТРОВ

Когда город спит...

По вечерам, когда Тверская затихает и резче раздается по асфальту цоканье копыт, моссельпромишница видит в окне склоненный профиль машинистки. А когда в окне погаснет свет, папиросница знает, что сейчас десять часов, и что стоять с лотком осталось еще час...

В двенадцать часов дня редакция напоминает уже улей, а в три часа, когда слетятся репортеры, каждый с очередным «взятком», машинное бюро напоминает маленький бедлам.

...«На конференции работников учета»...

...«Первенство Москвы, разыгранное между командами Москвы и Ленинграда»...

...«С мест сообщают, что кампания по заготовке льна».

...«Лозунг самокритики, брошенный в массы»...

Что это?

Это — многоголосый репортерский хор, — печатание материалов под диктовку.

* * *

В редакции «Гудка» в комнате машинисток удручающая теснота.

— Сколько вас здесь?

— Двенадцать. С репортерами — двадцать.

— Сколько курящих?

— Нас четыре, а с репортерами двенадцать, но репортеры здесь не курят. Только летом, когда окно открыто.

Вопрос больной. Мне приходилось слышать заявления репортера «Нашей газеты».

— Я не могу диктовать, когда не курю. Не в состоянии.

И все же в ряде редакционных бюро: в «Правде», «Известиях» «Гудке», «Рабочей» и «Вечерней Москве» репортеры диктуют, не куря, и качество их репортажа от этого как будто не снижается.

Что же до помещения, то, к сожалению, при учете площади и кубатуры о репортерах помнят не всегда.

Машбюро газ. „Гудок“.

Машбюро газ. „Правда“.

В «Правде» машинному бюро отведены две комнаты просторные и отдаленные от шума. В «Правде» 16 машинисток. Работают в две смены — по 4 человека в каждой комнате.

В «Правде» нет рационализированных стульев и обтянутых фланелью или бязью стен. Но в «Правде» есть неизмеримо больше: хорошие машинки, прекрасный свет, падающий на работу сзади и не слепящий глаз, а главное — достаточная площадь и достаточная кубатура.

Зато в «Известиях» машинное бюро вызывает полное недоумение. Это какое-то стеклянное недоразумение....

Представьте себе комнату, ксетливо оклеенную пестрыми обоями. Комната не очень велика и разделена на 8 стеклянных кабинок. Стены этих маленьких аквариумов не доходят до потолка и назначение их понять нельзя.

На мой вопрос «Зачем эти кабинки, мне ответили весьма резонно:

— Для усиления звука.

На деле так и получается...

В доме «Известий» машинистки имеют каждая свой шкафчик для одежды. В доме «Известий» есть буфет, где кормят дешево и вкусно, где все сверкает чистотой. В доме «Известий» все рассчитано, удобно, комфортабельно, рационально. И остается непо-

Машбюро газ. „Известия“.

нятным: что думали строители, загромоздив машинное бюро ненужными стеклянными перегородками?

* * *

Рационализация машинописи. Сюда входит: вопрос о стуле и столе, об освещении, о подставке и о помещении для машинисток.

Ну, а машинка? Не смешно ли заботиться о пробковой подставке, когда машинка никуда негодна и калечит руки машинистке.

Я говорю это, помня о черной «Мерседес». О «Мерседес» из «Вечерней Москвы». У ней тугие клавиши. На ней можно работать две недели, от силы — три, а затем у машинистки по ночам начинает ныть рука. Тогда коварная и ненавидимая всеми Мерседес переходит к другой машинистке и начинает постепенно обламывать другую пару рук.

Во время летних отпусков с машинкой Мерседес начинается форменная игра в Акульку.

Стоит лишь машинистке уйти в отпуск, как к ней на стол ставят — Акульку-Мерседес. На ней работает взятая с биржи заместительница. И она омрачает первые 2—3 недели машинистки по возвращении из отпуска.

Сейчас на Мерседес работает тов. Х. Указав на рационализированный стул и на подставку для машинки, она огорченно ткнула неподатливую клавишу рукой и сказала:

— Дойники готовы, а коровы нет.

И справедливость этой мысли не умаляется даже чудовищным несходством между коровьей и Мерседес.

* * *

В десять часов вечера в редакционном помещении тишина... В десять часов люди сидят в театрах, ломаются в кино, пьют чай или гуляют по бульварам, занесенным желтой листвой.

В машинное бюро входит заведующий отделом информации диктовать разметку..

В два часа ночи улицы пустынные и тишина изредка нарушается ревом автомобильного рожка, свистком и пьяным воплем.

В 2 часа пишет разметку машинистка «Правды».

В 3 часа ночи, в самый глубокий ночной час, в «Известиях» диктуют телеграммы иностранного отдела.

Город спит....

А. ЗАЙКОВА

Осенняя грусть...

(Из жизни «съездовиков»).

Солнце, как простуженное, все кутается в серый с белой ватой платок облаков и лишь изредка высунет нос или мигнет одним глазом и опять утонет в небесной пучине.

Ветер сердится, не зная куда направить избыток своей энергии, гоняет облака, скачет по деревьям, свищет в поле, в городе и... в стенографических карманах.

Серое небо, серая земля, серые от тоски по работе стенографические лица.

Газеты прочитываются от корки до корки. Тщетно Съездами даже не пахнет. Учреждения со стенографической точки зрения все еще находятся в стадии летней-спячки.

Очередное заседание комитета. Один за другим заходят стенографы, разговоры о работе становятся бесконечностью.

— Завтра наверное будем работать на пленуме Окрисполкома.

— Вот кстати,—улыбающе звучит в ответ. Я приехала с одиннадцатью копейками в кармане.

— Ну, и с ними останетесь пока,—мрачно, как ворон, каркает чей-то голос. Окрисполком думает обойтись без нас, с одним секретарем, уполномоченный вчера узнал.

Как листки мимозы сжимаются от прикосновения, так и минутная радость одиннадцатикопеечной богачки сжалась в комочек от столь зловещего сообщения.

— А Обкомовский Союзный съезд, он ведь назначен на первые числа сентября. Зайчиком пробегают улыбки по лицам и застывают...

— Перенесен на конец месяца, — стеклышком разбиваются чьи-то слова.

Комната наполняется вздохами, вздох поглощает тишина и кажется вот-вот грянет гром, не выдержат стенографические уста и разразятся бурным потоком возмущения...

Но вдруг проглянуло «ясное солнышко», в дверях показался уполномоченный. Уполномоченный молча занял свободный стул, с улыбкой посмотрел на всех, а улыбка, как будто обещала работу, — это подействовало магически, все смолкли.

— Так сказать, перспектив особых нет... Медленно, как тяжелый воз, тянул слова уполномоченный. Лица вытянулись, словно они обладали свойством каучука и сжались вновь.

— Есть лишь маленькая работенка в Облсовнархозе...

— В Облсовнархозе? Ну, это значит не маленькая, там созывается областное совещание лесозаготовителей, — бодряще прозвенело из угла.

— Областное-то, областным, но мы приглашены, как это ни странно, только на официальную часть. Стенографироваться будут не все доклады.

Достаточно было только сказать «приглашены», как вся комната стала яркой от улыбок и даже небо как будто бы прояснилось, раскрыло свои многомиллионные глаза и обещало на следующий день подарить хорошую погоду.

Е. ТКАЧЕНКО

История одного мытарства

Когда гражданка Граковская получила на руки удостоверение об окончании Тульских Профтехнических Курсов по стенографическому отделению, она явилась к уполномоченному стенографов, тов. Герцмарк, показала ей свидетельство, профсоюзный билет и попросила о зачислении в коллектив.

Это было законно, естественно, логично — все что хотите.

Тем не менее гражданка Герцмарк сухо заявила, что вопрос о приеме в коллектив будет рассмотрен на закрытом собрании коллектива и что Граковская на это собрание может не являться, ибо ей там делать нечего.

Через неделю (собрание все еще не состоялось) Герцмарк еще холоднее сказала, что стенографов собрать абсолютно невозможно, т. к. они по гордо завалены работой.

А в ближайшее время стенографы уже оказались в отпуску, собрать их было не по силам даже самой Герцмарк, и она сменила сухой тон на заботливо-сладкий.

Она говорила, что искренно удивляется настойчивому стремлению Граковской вступить в коллектив, говорила о том, что и в бюро-де, не ахти как сладко живется и что стенографы не имеют постоянной работы.

Граковская же доказывала, что наличие курсов со всей очевидностью подтверждает нехватку стенографов в Туле. К тому же она безработная и член союза. На это Герцмарк возразила с милой игривостью: «У вас, милуша, есть муж, а у других и мужа нет. Тем каково?».

Граковская ушла. И, быть может, пожалела о том, что когда-то вышла замуж, не предвидя последствий этого неосторожного шага.

Вскоре, уже состоя на бирже труда, Граковская узнала, что из «Каналстроля» поступило требование на стенографа-машинистку. (Кстати, Граковская была и машинисткой). Она обратилась к бирже с просьбой послать ее на работу, как стоящую на очереди. Биржа согласовала этот вопрос с уполномоченным стенографистов, и 28 мая Граковская явилась на работу.

Вместе с ней явилась в «Каналстрой» и другая стенографистка Степанова, посланная туда гражданкой Герцмарк. Администрация впала в недоумение. Как быть? Но Герцмарк поспешила позвонить по телефону и стала горячо доказывать, что нужно принять Степанову, Степанова член коллектива (но не член союза) и хорошая работница, а Граковская — во-первых, чужая, во-вторых — только-что окончила «какие-то там тульские курсы» и в-третьих — вообще слабая работница.

Администрация умыла руки:

— Разбирайтесь сами, как знаете. Нам все равно — Степанова или Граковская...

Граковская вместе со Степановой отправилась согласовывать, справляться, удивляться и увязывать. Дошли до Герцмарк.

— Кто же должен остаться на временной работе?

Герцмарк опять заговорила об обездоленности некоторых стенографисток, сказала, что хотя она еще не рылась в кошельке Граковской, но твердо убеждена в ее блестящем финансовом положении, а что касается Степановой — это человек бедный. Кроме того Степанова только-что прибыла из Москвы, где когда-то и сама Герцмарк блестяще выучилась стенографии...

Но тут уже Граковская вполне резонно намекнула на протекционизм, и тогда Герцмарк, спохватившись, что зашла в своих излияниях дальше, чем следует, — сдобавила дать Граковской разрешение на работу в «Каналстрое».

И с тех пор она начала проявлять по отношению к Граковской самую, что ни на есть материнскую заботливость. Она зорко следила за ее работой, частенько справлялась о ее успеваемости у администрации «Каналстроля» — словом, не выпускала ее из поля своего зрения. Одновременно с этим она наводила кое-какие справочки. Вскоре Герцмарк узнала, что постоянный стенограф «Каналстроля» на работу не возвратится.

Маска нежной заботливости спала с лица Герцмарк. Она явилась в «Каналстрой» и начала, начала...

Она с пеной у рта доказывала, что Граковская совершенно не годится на должность стенографа, что она училась «на каких-то там, извините за выражение, курсах», а что у нее есть на примете замечательная стенографистка Дмитриева. Правда, Дмитриева сейчас служит в Отделе Труда, но ей-богу там скверно платят, и она с наслаждением перейдет в «Каналстрой». За то уж она, Герцмарк, ручается за нее, как за себя самое.

Администрации «Каналстроля» некогда было разбираться в подоплеке дела. Герцмарк кричала громко и в результате Дмитриева «с наслаждением» и без колебания перешла в «Каналстрой», а Граковская отправилась на Биржу.

Выводы из всей этой истории ясны. Бюрократизм, полнейшее игнорирование со стороны Герцмарк директив союзных органов, ничем не прикрытый протекционизм — все это несовместимо со званием уполномоченного коллектива. Двери коллектива не должны быть закрыты для новых кадров работников.

Со скверной традицией тульской «девятки» монополизировать всю стенографическую работу — пора покончить.

ЭРВЕ

„Считать ее девицей“

Такую резолюцию наложил не то Николай I, не то Александр III на прошение одного мелкопоместного дворянина, горько жаловавшегося на участь своей дочери, которая по вине какого-то вельможи стала «не девицей и не дамой».

Без всякой бюрократической волокиты, одним росчерком пера была обидеть женщина.

Говорят, история повторяется. Повторилась она в Грузии. Правда, в наш век «переоценки всех ценностей» дело шло уже не о девичьей чести, а о... членском билете и квалификации (вряд ли кто станет оспаривать, что для женщины сейчас это несравненно важнее невинности).

Стенографистка А., имеющая квалификацию в 90 слов, никак не могла сдать экзамена на звание съездového стенографа, по злой воле Комитета Стенографов и Испытательной Комиссии, как говорит она (по недостатку квалификации, как говорят злые языки). И без одного звания нет ни членской книжки, ни заработка.

Впрочем, и то и другое — в руках союза, а руки у Председателя ЦП Грузии, тов. Атоева — жалостливые, даже если речь идет и не о члене союза. Внимание каждому члену союза — говорит ЦК. Внимание каждому человеку, особенно женщине, — расширительно толкует эту директиву тов. Атоев.

И следует «Содоминово решение»: к чорту Комитет стенографов, к чорту Испытательную Комиссию. Уж больно много представителей в этой Комиссии: и от союза, и от комитета, и от Профобра, и даже от Биржи Труда... Прямо бюрократизм и волокита. В порядке рационализации поручить это дело инструктору ЦП, тов. Козловскому.

Не долго думая, исполнительный инструктор пишет докладную записку председателю ЦП. Вот ее содержание. — В Совнарком делал доклад тов. Гусейнов. Записывала доклад опытная стенографистка. Рядом с ней сидела тов. А. и тоже писала (для практики). Тов. Гусейнов подтверждает, тот факт, что она что-то писала.

Сидела рядом с опытной и писала. Чего же вам больше? И на красноречивый доклад тов. Козловского кладется не менее красноречивая резолюция тов. Атоева: «Принять в члены союза и посылать на работу через Комитет».

Срочно летит отношение из Управления ЦП в К-т Стенографов: «предъявительница сего является членом н/союза, Союзом она признана стенографисткой (съездовой), почему и т. д.»

Но история на этом не кончается. (Увы, это не времена Александра III). Непокорный Комитет стенографов не желает считаться с резолюцией ЦП. Ах так! Пересадить Комитет

со всеми потрохами из помещения союза в помещении Биржи Труда, отдает приказ разгневанный Атоев.

Пусть исправляется. Кстати и профработа в Комитете никуда не годится — превратили союз в биржу труда. Пусть лучше биржу труда в союз превратят, — резонно рассудил председатель ЦП.

Дальше в лес, — больше дров. Стенографистка Алмоева наотрез отказывается работать на съезде в паре с тов. А, мотивируя тем, что та портит работу, а нарекания учреждений посыпятся на обоих, — пойдя, доказывая ей, что ты не верблюд.

Вопрос ставится на президиум. Тов. Атоев взволнован и требует высшей меры наказания для виновной. Президиум решает: «Отметить недопустимое отношение со стороны стенографистки Алмоевой, предупредить ее, что в случае повторения такого явления будет поставлен вопрос о дальнейшем пребывании ее в рядах членов союза».

Пока Юпитер сердится и мечет гром и молнии, почитаем для успокоения стенограмму тов. А., сданную ею во время общей экспертизы стенографисток на Бирже Труда.

Что касается Фишера (!), то ближайшее политическое... и после этого письма... акцентное... послание... план и бумага... на словах она за Коминтерн...». Дальше идут две строчки красноречивого многоточия и сбоку приписка экзаменатора «искажение 34 слова».

«Кризис германской компартии какой имеет компартия значение не имея локального характера как и кризис этих партий. (пунктуацию гр. А сохраняем по подлиннику)»...

«...для того, чтобы колдовор гарантировал от конфискации (!)...»

Итак, съездovým стенографом, по распоряжению тов. Атоева, признан человек, техника которого определяется 216 ошибками сделанными в двух отрывках, содержащих всего, примерно, 500—600 слов, а общее развитие таково, что он не может понять, что невыполнение колдового приводит к конфликтам, а отнюдь не к «конфискации», и никогда, повидимому, не слышал о Рут Фишер, наивно принимая ее за мужчину («Фишера»), ну, а о грамотности, стоит ли говорить.

Не знаем, удалось ли убедить Александру III, что дочь помещика осталась «девицей», но тов. Атоеву, не удалось нас убедить ни в том, что тов. А. — съездová стенографистка, ни в том, что тов. Козловский — опытный и сознательный эксперт, ни в том, что союзу вообще следует заниматься раздачей квалификационных званий.

Отгадайте-ка

I.

1. Сколько лет существует стенография?

2. Какой великий русский писатель женился на своей стенографистке?

3. Кто из мировых писателей был сам стенографом-практиком?

4. В какой стране сильнее всего распространена стенография?

5. Когда впервые в СССР о стенографии заговорили по радио?

6. Что такое «стенографическая пара»?

7. Какие названия имела стенография в России?

8. Что такое «тахиграфия»?

9. Каков предел скорости человеческой речи?

10. Когда произошло в России первое публичное применение стенографии?

II.

11. Сколько в нашем союзе машинисток?

12. Сколько лет, приблизительно, существуют пишущие машинки?

13. Скажите, не глядя на машинку, сколько в ней клавиш?

14. Какая система машинок была особенно распространена в России во время первых лет применения машинописи?

15. Где находится большая часть всех пишущих машинок в мире?

16. Сколько раз должна повернуть голову машинистка, пишущая по слепому методу, при перепечатке одной страницы?

17. Назовите лучшую машинистку СССР (по прошлогоднему конкурсу).

18. Как называется за границей служащая, объединяющая в одном лице стенографистку и машинистку?

19. Что такое дактило?

20. В каком году был основан наш журнал?

ОТ РЕДАКЦИИ: По предложению некоторых подписчиков, редакция приступает к печатанию «викторины», надеясь, что она вызовет интерес читателей и будет способствовать пополнению знаний стенографов и машинисток в области своей профессии.

Фамилии правильно ответивших вместе с ответами будут напечатаны в следующем № журнала. (Можно ответить не только полностью на все 20 вопросов, но отдельно на 1-ю 2-ю часть «викторины»).

Редакция просит также присылать интересные вопросы для «викторины».

Вредная солидарность

ЛЕНИНГРАД

В Севзапгосторге работают 8 стенографисток. Не за «прекрасные глаза», а за напряженный умственный труд они по закону и колдоговору пользуются правом на месячный отпуск. Но перед началом отпускной кампании, повели (кто повел, — история умалчивает) наступление на стенографисток: «Отдайте машинисткам неделю своего отпуска!». Те не выдержали и уступили.

Администрация не возражала против проявления такой «солидарности» и сделку санкционировала. Еще бы! Что ей стоило за счет одной части сотрудников облагодетельствовать другую? О законе же и колдоговоре администрация в этот момент забыла.

А как реагировал на это Ленинградский Комитет стенографов? Об этом красноречиво говорит протокол заседания, где этот вопрос обсуждался. «Принять к сведению» — вот позиция Комитета. Он, видимо, не признал

возможным вмешиваться в «личные дела» сотрудников.

Что же и говорить о местном учреждении? Он, конечно, считал, что, наконец-то, «справедливость восторжествовала: машинистки и стенографистки уравнины в правах». (Кстати, почему в момент заключения колдоговора МК не добивался дополнительного отпуска для машинисток?)

Надо ли доказывать, что и Комитет стенографов и местком и администрация грубо извратили сущность нашего трудового законодательства. Если пойти по этому пути, то почему не разрешить сотрудникам уступать друг другу отпуска по болезни или перераспределять по уравнительному принципу зарплату?

Сделка, допущенная в Севзапгосторге, является с точки зрения всей массы членов союза вредной и должна быть решительно осуждена.

Г. Т.

Случайная оценка

МОСКВА

Последний съездовый экзамен, проведенный на ВГРС, также как предыдущие экзамены на Милютинских курсах, — заставляет подумать о необходимости серьезной реформы в деле проверки и оценки работ.

Каждую работу одновременно просматривало двое (были даже случаи, когда проверял один представитель, при чем обычно один делал пометки, другой советовал. Контрольную стенограмму читала представительница учащихся. Первыми попались хорошие работы (8 штук), их отложили, 6 оказалось безнадежными, а остальные (большинство) сомнительными и вот тут начался бой.

Хотя работы подавались под девизами, но представительница экзаменующихся хорошо знала, кто под этими девизами скрывается и выбивались из всех сил, стараясь обелить своих товаров и всех по очереди рекомендовали, как... хороших, развитых, исполнительных и способных девиц. Только за бедняжек экстернов никто не замолвил словечка и в отношении их была соблюдена «полная» объективность. Анонимность работ была только видимая, так как представи-

тельница учащихся охотно сообщала фамилии любознательным членам комиссии, а таковыми были все. Поэтому, когда стали вскрывать девизы окончания работы, то ни для кого уже не представляло интереса.

Подход к оценке работ был далеко не одинаковый; одни исходили только из качества стенограмм, другие учитывали еще привходящие элементы, настаивая на классовом подходе, одни цеплялись за каждое слово, другие оставили без внимания ряд пропусков и допускали чересчур вольное изложение мыслей ораторов, иногда просто искажающее смысл. Поэтому неудивительно, что когда одна работа, оцененная как «удовлетворительная», случайно попала в другие руки, то ее сочли за «неудовлетворительную». Отсюда следует, что судьба работы в известной мере зависела от того, в чьи руки она попадает, и были отдельные попытки намеренно перебросить некоторые работы в «слабые руки».

В комиссии возникли разногласия: давать ли удовлетворительную оценку или нет. Если из 3 отрывков два написано удовлетворительно, а один неудовлетворительно или — один вполне удовлетворительно, второй неудовлетворительно, а третий — под вопросом. При такой случайной

оценке, если результат проверки совпал с результатами учебных зачетов экзаменуемых (за исключением одного случая), то это объясняется не тем, что члены комиссии были на должной высоте, а тем, что сомнительные работы, бывшие яблоком раздора, оказались настолько сомнительными, что никакие натяжки на «классовый подход», на общую развитость и учебную успеваемость не помогли, и только одну сомнительную с грехом пополам удалось протасовать.

Три основных момента нужно выдвинуть перед Испытательной Комиссией Москпрофобра:

1. Классовый подход и учет прошлой успеваемости при окончательном утверждении (когда проверены все три работы) может быть и нужен, но не до бесчувствия.

Как работает машинистка

РЯЗАНЬ

Только с проведением конкурса на лучшую машинистку «ремингтоны» и «ундервуды» стали предметом суждения в некоторых учрежденческих экономкомиссиях г. Рязани. Была объявлена война неразборчивым почеркам, необоснованным «срочным» и «в. срочным», понемногу начала рационализироваться работа: прекратилось дребезжание машинок во всех комнатах, в Губисполкоме организовано машинное бюро, в некоторых учреждениях приобретены для машинисток стандартные столы и глушители.

КТО ИМ ПОМОГАЕТ?..

Экономкомиссия ГИКа заслушивает доклад тов. Чоповской об улучшении работы машинописного Бюро. Работа Бюро улучшилась, всякая текущая работа исполняется в дневные часы и сверхурочные работы имеют место только для выполнения срочных заданий Губплана и Президиума ГИКа. В заключение тов. Чоповская говорит: — еще не изменилось положение с писанием черновиков неразборчивыми (спешащими) почерками...

И здесь же экономкомиссия решает — провести борьбу с писанием черновиков неразборчивыми почерками через стенную газету....

Местком ГСНХ заслушивает информацию тов. Кондырева «о состоянии работы машинисток»: в ГСНХ отсутствуют принадлежности для чистки машинок, нет ножей. Все это тормозит бесперебойную работу машинисток и ведет к преждевременной изнашиваемости частей машинок...

Вопрос ясен «Администрации необходимо дать распоряжение хозяйки к изжитию указанных ненормальностей» — сказал местком.

А У ДРУГИХ КАН?..

Не так в других учреждениях. Зайдите в контору Ряз. ЦРК — там в общей скученной канцелярии за высокими столиками

2. В самый момент проверки фамилии, ни в коем случае, не должны быть известны, и если сейчас девизы плохо исполняют свою роль, то это вовсе не значит, что от них нужно отказаться совсем.

3. Что касается методов оценки работы, то здесь возможны 2 варианта: или каждую работу проверять коллективно, — что неудобно, так как займет много времени или для проверки работ выделить специальных экспертов, которые потом будут давать объяснения на заседании комиссии, и комиссии, исходя из отчета экспертов и учитывая моменты классового подхода и т. д., будет выносить окончательное решение (эксперты проверяют работы под строгим девизом, а комиссия уже имеет дело с фамилиями) — т.е. та же картина, как при приеме в вуз.

С. Н.

ются машинист и машинистка. Гора книг на стуле. — Это «для возвышения». За барьером канцелярии шумные разговоры пайщиков с сотрудниками. И все-таки машинки трещат неумолкаемо.

В Губстрахе члены экономкомиссии «по секрету» сказали, что и у них неразборчивых почерков много, и у них машинистки сидят в проходной комнате у входных дверей, ежась от холода в осенне-зимнее время.

НЕПОСТОЯННОЕ ГУБФО.

Для Губфинотделовских машинисток отделили отдельную комнату (бюро). Меньше доходили «внешние» голоса и звуки, лучше, спокойнее работалось. А потом, вдруг, словно смерч прошел по обширному зданию Финотдела. Вслед за нагрудными канцелярскими столами красного уголка ликвидировали и машинное Бюро. И постукивают сейчас машинистки во всех отделах Губфо, нервирова и себя и других товарищей.

ЛУЧШАЯ ЗАБЫТА

На местном конкурсе машинистка Рязанского Губземуправления тов. Скорб получила первую премию. Ее работа отмечалась центральным жюри конкурса машинисток, проведенного «Нашей Газетой».

А потом ее уволили... Дело в том, что в ГубЗУ служит муж Скорб, служит в другом отделе; жена и муж друг другу не подчинены. Между тем, злые языки говорят, что после увольнения Скорб, в ГубЗУ остались родственники, работающие в одном отделе. Ни союз, проводивший конкурс, ни общественность, проявлявшая к этому конкурсу интерес, не знали, что Скорб уволена. Она была вынуждена идти в канцелярию электростанции и столкнуться там с 8-часовым рабочим днем, а позднее поступила в другое учреждение. Об этом движении также никто не знал, кроме самой Скорб и узкого круга администраторов.

Это ли поощрение лучшей?

Лука Союзный.

Результаты обследования

СВЕРДЛОВСК

Еще в 1927 году по г. Свердловску было проведено обследование пяти централизованных машинных бюро, с количеством 47 машинисток, в следующих учреждениях: ЦРК, Уралоблсоюз, Уралоблсовнархоз, Хлебопродукт и Облфо.

Результаты обследования показали, что в централизованных машинбюро, где к моменту обследования существовала норма выработки, заметно более ускоренное прохождение работы, чем в тех бюро, где к моменту обследования не было учета и нормы работы. (95,8% выполнения поступающих бумаг вместо 85%).

Одними из факторов, влияющих на ненормальный темп работы, являются: большое количество «срочных», «внеочередных», «секретных» бумаг, телеграмм, составляющих по отношению ко всей остальной работе 43,47%; наличие до 23,69% работы с неразборчивого почерка и небрежно составлен-

ных оригиналов, что совершенно недопустимо при нормированной работе машбюро.

При подсчете хронометражем выявилось, что длительность печатания 1000 ударов при цифровой работе для всех таблиц (кроме таблиц в 10 и более граф) меньше длительности печатания 1000 ударов крупных текстовых работ, на основании чего комиссия не находит закономерным установление поправочного коэффициента на смешанную (в 1,5) и цифровую (в 2,0) работы ¹⁾

В связи с выявленными результатами обследования, была разработана примерная инструкция по нормированию труда и установлена необходимость повышения нормы выработки до 40.000 ударов. Но эта инструкция встретила много возражений. Сейчас по плану Облотдела предполагается внести все необходимые коррективы, с предварительной проработкой результатов обследования и предложений на общем собрании машинисток. В. Бердинская.

Кажется, просыпаемся

ОДЕССА

Уже в 1926 году сообщалось в журнале о далеко не блестящем положении дел на стенографическом фронте Одессы, а с того времени это положение продолжало непрерывно ухудшаться. Усиливалась безработица среди стенографов, усиливалось неорганизованное применение стентруда, продолжалось «халтурное» обслуживание съездов. Постепенно замерла культура работы среди стенографов, прекратили свою деятельность Научно-Стенографическая и Квалификационная Комиссии, когда-то производившие большую работу. Комитет стал представлять почти пустое место.

В апреле этого года была сделана попытка вдохнуть живую душу в умирающее тело Комитета, но эта попытка не увенчалась успехом: назначенное на 18 число общее собрание стенографов с единственным вопросом в повестке дня «Перевыборы Комитета» не состоялось. Комитет перестал существовать...

Новые кадры работников

ХАБАРОВСК

В июне закончили свою работу Промышленно-Экономические курсы Дальневосточного Краевого комитета содействия пром.-экономическому образованию. В результате работы Организационно-делопроизводственного отделения Курсов выпущено стенографов различных категорий (по системе Чабельсбергера) — 10, делопроизводителей — 10 и машинисток разных квалификаций — 20. Все слушатели этого отделения

Однако, создавшееся положение дела со стенографией в Одессе, полное несоответствие его с постановлениями седьмого съезда нашего союза, заставило задуматься как самих стенографов, так и местное окротделение союза. Появилась инициатива среди стенографов, и в июле вопрос о стенографии был поставлен на заседании Правления союза. Принято решение объявить перерегистрацию стенографов, переквалифицировать их, из оказавшихся живых сил избрать новый местком, которому и поручить дальнейшую работу.

Посред-бюро умственного труда предложено вести регистрацию безработных стенографов и регулировать распределение их на работу.

В Окротдел союза подан проект возобновления работы Комитета стенографов, Научно-стенографической и Квалификационной Комиссии, работы по внедрению стенографии в госаппарат и регулированию дела стенобра-

ования. Кажется, просыпается.

В. И.

прослушали: общий и практический курс стенографии, делопроизводство, корреспонденцию и секретарское дело, организацию административного аппарата и машинопись. Только последние три месяца они специаль-

1) Находя определение хронометражем длительности печатания цифровой работы спорным, редакция приглашает читателей высказаться по вопросу о сравнительной длительности печатания цифровых и текстовых работ.

зировались, главным образом, по одной какой-нибудь основной дисциплине.

Курсы функционировали с ноября месяца по июнь. Работать приходилось в тяжелых условиях: тесное помещение, слабое освещение, недостаточная материальная обе-

спеченность курсов, вследствие несколько прохладного отношения к ним со стороны хоз. органов. Но все же курсы закончили работу вполне удовлетворительно.

Н. Иванов.

Экскурсия в Баз-су

ТАШКЕНТ.

За последнее время работа нашего Ташкентского коллектива стенографов значительно оживилась. Местный Комитет принимает меры к сближению стенографов Ташкента, которые, не имея до сего времени клуба и места, где можно было бы поговорить о наиболее важных вопросах (а их много), были оторваны друг от друга.

Летом этого года местком предпринял экскурсию стенографов старого и нового Ташкента (узбеков и русских) в дачную местность Баз-су.

Откинув прочь всякие повседневные заботы, забыв про домашние нужды, мы купались, катались на лодках, гуляли, пели. Настроение было более солидно, расположившись поудобнее в тени над речкой, обсуждали всевозможные вопросы. Тут узбек-стенограф, сидя рядом с русской стенографисткой, чертил палочкой на земле свои узбекские сокращения и рассказывал ей о методах своего преподавания. В другом месте небольшая группа играла в мяч. Где-то спорили о преимуществах своей системы.

В 4 часа обед-плов, традиционное туркестанское кушанье; вечером чай, а в 10 часов

вечера расселись в лодки и с песнями поехали к пристани.

Впечатление от экскурсии осталось хорошее. Такие экскурсии надо устраивать чаще, — вот пожелание, высказанное на общем собрании. Меньше было бы розни и отчужденности среди членов коллектива, которые встречаются иногда лишь на общих собраниях.

Правда, трудно работать в нашем коллективе. За последний год или два он очень сильно вырос, теперь у нас 70 стенографов. Цифра довольно солидная, а осенью ждем еще пополнения от курсов Профобра, которые дадут человек 5—6, а то и больше новых работников.

Основное препятствие в разворачивании нашей работы — это безденежье. Достаточно сказать, что наш коллектив не получает ни копейки дотации от союза!

Второе препятствие — отдаленность от нашего руководящего центра — Москвы. Нужен целый месяц, для того чтобы получить ответ на какой-нибудь запрос.

Это все очень тормозит работу, и зачастую с большими трудностями, напряжением сил и потерей времени нам приходится открывать давным давно уже открытые Америки. Член коллектива Л.

Стенографы г. Ташкента на экскурсии.

Последние вести

МОСКВА.

РАБОТА НАД УНИТАРНОЙ.

По распоряжению Главпрофобра РСФСР распущена Комиссия по созданию унитарной стенографической системы. Все материалы работы Комиссии переданы в назначенную Коллегией Главпрофобра пятерку в составе представителей: Главпрофобра, ГУСа Главнауки, ЦК ССТС и специалиста-языковеда, проф. Жиркова. Пятерке предстоит, на основе вынесенных Унитарной Комиссией резолюций по проектам унитарной системы, отобрать лучшие проекты, которые будут проверены в течение 1—1½ лет в специально сформированных опытных группах учащихся. Слушатели групп будут подвергнуты психо-техническому испытанию для того, чтобы состав групп был качественно одинаковым и проверка систем производилась в максимально равных условиях. Система, которая даст лучшие результаты преподавания, будет признана унитарной. Пятерка уже приступила к работе. Образование групп предвидится не позднее 1/XI.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖАЩИХ.

Президиум ЦК и/союза постановил о необходимости проведения в текущем учебном году в 10 городах СССР опыта поднятия квалификации канцелярского персонала учреждений (секретарей, делопроизводителей, машинисток, стенографов) путем создания из них универсальных работников, по образцу западно-европейских кан-

целярских работников, одновременно владеющих стенографией, машинописью и корреспонденцией. Опыт намечено провести в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Ростове-на-Дону, Свердловске, Новосибирске, Минске, Хабаровске, Ярославле, в зависимости от наличия в данных городах соответствующей базы, в виде курсов и кадра преподавателей.

В Москве эту работу будут проводить Высшие Государственные Курсы Стенографии (Покровка, Потаповский пер., 8), где открывается 160 мест для служащих, командированных учреждениями. Уже прислано около 60 человек, главным образом секретарей и делопроизводителей.

ПОДГОТОВКА К КОНКУРСУ.

Москва. — Культкомиссия при Комитете Стенографов ведет усиленную работу по подготовке к конкурсу на лучшего стенографа СССР, намечаемому на вторую половину октября. Открывается кружок для тренировки участников конкурса. Намечено проведение кампании по курсам для привлечения учащихся к конкурсу на стенографистку.

Самара. — Общее собрание стенографов подтвердило свое желание участвовать в конкурсе. Конкурс назначен на 25/X и организуется лишь для съездовых стенографов, так как желающих стенографисток-машинисток не оказалось.

Новосибирск. — Стенографы усиленно готовятся к конкурсу.

Пермь. — Конкурс назначен на вторую половину октября.

Открытое письмо

В ответ на вашу просьбу о проведении в г. Бердичеве (Украина) подписки на журнал «Вопросы Стенографии и Машинописи» — могу сообщить следующее:

Результат проведенной мною подписки: подписало 43 машинистки. Осталось неохваченным небольшое количество.

Те, к которым я обращалась, подписывались все поголовно. Исключение составляли единичные случаи — 2—3: там где машинистка была либо в отпуску, либо получает настолько мизерное жалование, что даже несколько копеек не может выкроить из своего жалования. В таких случаях я слышала: «Как жаль, мне этот журнал очень нужен, прекрасный журнал, но к большому сожалению, мне... неоткуда взять столько денег (35 коп. в месяц!)»...

Что касается моих наблюдений и впечатлений во время проведения подписки, то общее впечатление — прекрасное: хороший, дружный, отзывчивый народ машинистки!

Я побывала в ряде местных учреждений — ОИК, ОПЖ, Прокуратура, Оксуд, Земотдел, Финотдел, Админотдел, Почта и т. д. и т. д.

Входя в коридор уже слышишь знакомое металлическое: та-та-та, та-та, та-та... помогающее ориентироваться в лабиринте комнат, в которых разбросаны машинистки-одиночки или их бюро (последних, между прочим 2—3).

Предлагаешь журнал.

Сначала взглянет искоса, и недоверчиво пожмет безразлично плечами и кинет: «Э, какой там журнал, что он даст мне этот журнал: сидеть за машиной научит, или чего доброго — жалование повысит, условия труда улучшит? — Это необходимо, а то... Нет, не нужно мне никаких журналов... И так не знаю, как выкручусь в этом месяце: индустриализация, «службовец», «Наша»... Н-нет»...

Говорит, а глаз пока угадкой, но уже с искоркой интереса, скользят по обложке... Вслед за ними, нерешительно протягивается рука...

... А-а... сколько это будет стоить?..

И получив не особенно страшный ответ, машинистка крепче сжимает журнал и быстро перелистывает страницы. Глаза, «разбежавшись» — выхватывают то тут, то

там отдельные фразы, на-спех составляется иное мнение и отрываясь от журнала, смотрят уж совсем другие глаза — блестящие и потеплевшие: «Да ведь это же наше родно!.. Именно то, что нам нужно! Чего же Вы так поздно пришли с подпиской?»

К этой подходит вторая, третья и т. д. Куда девалось безразличие, недоверие, закоснелость! И следа не осталось.

По поводу журнала начинаются горячие дебаты.

Вывод: в деле распространения журнала «В. С. и М.», мы имеем непочатый край работы и возможностей.

Надо только постараться найти общий язык и путь, которым можно было бы продвинуть журнал в широкие массы, привлечь, втянуть, приобщить их к творческой работе.

Будем верить, что путь этот нашим журналом будет найден и поддержан всем массивом работников машинистического и стенографического труда.

Бердичев.

Оксана Нечаева.

От редакции. Выражая благодарность нашему энергичному организатору подписки и рабкору, тов. Нечаевой, за проявленную ею неизменную активность в деле поддержки журнала, Редакция призывает и других наших читателей, особенно из среды машинисток, следовать ее примеру. Пусть каждый читатель завербует хоть одного подписчика и тем внесет свою лепту в дело сохранения и укрепления «В. С. и М.».

Группа стенографов, окончивших промышленно-экономические курсы в Хабаровске в 1927/28 г. В центре сидит Иванов-Орский преподаватель стенографии курсов.

Верх дикости

(К положению женщин за-рубежом)

По сообщению «Accion Faquigrafica» (Валенсия, Испания) — венгерский министр внутренних дел издал распоряжение, согласно которому женщины не могут занимать должности личных секретарей и машинисток, если им не исполнилось 40 лет. Это распоряжение является результатом жестокой кампании, предпринятой из «моралистических» соображений венгерскими общественными деятелями, в виду участвовавших случаев самоубийства на романтической почве среди служащих женщин. Интересно сопоставить этот цветок буржуазных нравов с другим обычаем, практикуемым вообще в Западной Европе, — приглашать на службу машинистками или личными секретаршами именно молоденьких женщин, не старше 30 лет с миловидной наружностью.

Вот, например, портрет «идеальной секретарши», беззащитно нарисованный в «Pitman's journal of Commercial Education» (Англия, Лондон). В статье подчеркивается, что идеальная секретарша должна быть, прежде всего, молодой. На ряду с такими качествами, как аккуратность, методичность, бесконечная работоспособность, невозмутимость, «готовность проглотить ругательство, произнесенное патроном (начальником), не давая ему даже этого заметить», молчаливость, быстрота, спокойные движения, «чтобы не скрипели ящики и не шуршала бумага» и т. д., и т. п., — от нее еще требуется «абсолютная преданность идеям и интересам другого» (т. е. патрона) и «умение довольствоваться жалованием,

которое никогда не достигает значительной суммы».

Но этого еще мало. «Хорошо одетая, хорошо обутая, с тихим голосом, с выхоленными руками, с всегда улыбающимся лицом — вот идеальный тип секретарши», — патетически восклицает автор статьи (это при оплате-то, которая никогда не достигает значительной суммы?!).

Даже реакционный Бельгийский орган «Revue stenographique Belge», приводя эту статью, не выдерживает, восклицая с негодованием: «перед всеми перечисленными качествами, да позволено будет спросить: сколько работодателей достойно стать секретарями?»

Приведем еще яркий образец, рисующий дикое отношение к трудящейся женщине в «культурной» Европе.

В журнале «Revue stenographique Belge» помещена выдержка из письма одной французской стенографистки, напечатанного в газете «Le Peuple», в котором автор возмущается по поводу того, что во французском парламенте до сих пор не допускаются женщины-стенографы, несмотря на постоянно объявляемые конкурсы для замещения свободных вакансий, в виду недостатка в хороших стенографах-мужчинах. Нелепость такого запрета тем более очевидна, что во французском сенате (верхняя палата, имеются женщины стенографы. «Неужели, спрашивает автор, — женщина-стенограф не войдет в парламент, доколе у нас нет женщины-депутата?»

Замена стенографов машиной

За границей не прекращаются попытки, так сказать, механизировать стенографию, т. е., другими словами, заменить стенографов машиной. Сенсационные в этом смысле сообщения дает «La Vérité Sténographique». Система стенографического обслуживания, о которой идет речь, является своего рода революцией и выходит далеко за пределы узко стенографического значения.

Мистер Филан, «американский дядюшка», из Бостона пожертвовал большую сумму денег на устройство при Международном Бюро Труда Лиги Наций лаборатории для изучения технических проблем обслуживания заседаний и подготовки кадра переводчиков. Один англичанин, привлеченный к работе в лаборатории, некто Финлей изобрел систему обслуживания заседаний, являющуюся последним словом техники в этой области.

Прежде всего этой системой разрешается проблема моментальной передачи речи ораторов, говорящих на разных языках, в зал заседаний, где находятся представители разных наций. В непосредственной близости от оратора, находятся невидимые залу кабинки переводчиков. Каждый из переводчиков на своем языке говорит чуть слышно в находящейся у него на груди микрофон то, что сейчас произносит оратор. Посредством остроумного способа трансляции речи переводчиков передается по радио (не проволоке или беспривольно) в устроенные у сидений в зале заседаний приборы. Каждый находящийся в зале может включиться, чтобы слушать перевод произносимой сейчас речи на любом языке, на котором говорят переводчики. Для этого слушающему нужно вставить в соответствующее деление штепсель и одеть на уши ра-

диотрубки, имеющиеся у каждого прибора.

Самой любопытной для стенографов частью является передача тех же речей переводчиков в другое помещение в диктофоны, у которых находятся машинистки. Каждая из них пишет на языке данного перевода под диктовку диктофона, регулируя его скорость, сообразно скорости ее собственного письма на машинке. Таким образом, обслуживание заседаний производится без всякого участия стенографов. 30 августа сего года эта система была испробована на очередной конференции Бюро труда и дала положительные результаты.

Это новшество вызвало большое возбуждение среди стенографов за границей. На столбцах стенографической прессы идет

Еще одно изобретение

В Швеции, Англии и Швейцарии последнее время получил распространение механический конкурент стенографии — телеграфон. Он состоит из фонографа, снабженного восковым цилиндром, на котором, как на мембране, запечатлеваются звуки — нечто вроде диктофона. Но основное его отличие состоит в мягком валике, который соединен с телефонным прибором. Записывание какого-либо сообщения может быть остановлено и возобновлено в любой момент. Действие аппарата совершенно бесшумно. Аппарат может служить для записи текущей корреспонденции — на манер диктофона. Скрытый от любопытных глаз, он может при помощи микрофона незаметно зафиксировать речь или разговор, продолжитель-

У колыбели пишмашинки

Курьезный факт рассказывает американский журнал «Office Appliance» о тех героических временах, когда пишущая машина делала свои первые детские шаги к завоеванию мирового распространения и когда большая часть людей сочли бы себя сумасшедшими, согласясь заплатить 125 долларов за машину для письма, в то время как служащее той же цели стальное перо стоит только один цент.

Директор страховой компании в Техасе написал на пишмашинке письмо одному из

Конкурс в Лиге Наций

В ноябре сего года в Женеве, Париже и Брюсселе состоится конкурс на занятие должностей стенографов в секретариате Лиги Наций. Подвергнуться испытанию могут лица в возрасте от 25 до 35 лет, родным языком которых является французский. Кандидаты должны удовлетворять следующим условиям: 1) отличное общее развитие, 2) скорость не ниже 180 слов в минуту, 3) навык в парламентском стенографировании и умение редактировать. Кон-

горячее обсуждение вопросов, связанных с этим изобретением. Интересно отметить, что против него выдвигаются такие доводы, смехотворность которых ясней всего показывает слабость позиций нападающих. Нападки основываются на технических несовершенствах системы, естественных в каждом новом деле и устраняемых в процессе практики.

Любопытно, что та же система одновременного с речью перевода прений с передачей их по радио в зал заседаний только без исключения стенографической службы применялась и у нас в Москве на последнем VI конгрессе Коминтерна (см. журнал «Огонек» от 26.VIII—28 г. «Телефон для мировой революции»).

ностью до получаса. Он может принимать одновременно пять сообщений по телефону, исходящих из разных помещений. Интересно и другое применение этого аппарата: имея снабженный автоматический выключатель он принимает сообщения по телефону, сделанные во время отсутствия абонента! Запечатленная на валике речь может сохраняться любое время. По миновании в ней надобности цилиндр одним поворотом может быть снова готов к употреблению следы на восковке легко стираются.

Надо отметить дороговизну этого весьма оригинального прибора — он стоит от 15 до 20 тысяч французских франков (до 1500 рублей).

(«Revue Sténogr. Belge»).

своих агентов и получил следующий ответ: «Я получил Ваше письмо и принимаю его к исполнению. Я знаю, что у меня нет того образования, которым располагаете Вы. Однако до сих пор я всегда был в состоянии читать посылаемые мне Вами письма. Я не считал потому необходимым и впредь не могу согласиться с необходимостью для Вас печатать направленные мне письма. Уверю Вас, я вполне в состоянии читать Ваши письма и очень огорчен, что Вы держитесь противоположного мнения».

курс будет состоять из следующих испытаний: 1) экзамен, выявляющий общее развитие испытуемого (особенное внимание при этом обращается на познание по истории и географии), 2) запись отрывков под диктовку — 10 минут по 150 слов; 3) минуты по 180 слов, 3) составление аналитического резюме прений по какому-либо вопросу, 4) практическое испытание — ведение в течение 10 минут, стеночета заседания.

На обязанности стенографов Секрета-

риата Лиги Наций лежит составление стенографических отчетов заседаний всех конференций, Сессий, комиссий Лиги Наций, а в интервалах между ними работа в Центральном стенографическом Бюро. С принятыми на работу стенографов заключается договор сроком на 7 лет с ежегодным окладом в

10.000 швейцарских франков. Ежегодный отпуск — 36 рабочих дней, с оплатой проезда на родину. Время ежедневных занятий от 9 до 12½ и от 14 до 17½ часов с освобождением по субботам после полудня. Кандидаты и принятые подвергаются строгому медицинскому осмотру.

Против конкурса

Союз парламентских стенографов в Германии (Verein deutscher Kammerstenographen) постановил запретить своим членам участия в рекордных состязаниях, так как последние дают возможность судить лишь о степени технического совершенства составляющихся, в то время, как для парламентской работы наряду с совершенством техники или еще более важную роль играют умственного развития. Конкурсы полезны и необходимы, но лишь для широких стенографических масс, являясь среди них поощрением к постоянному совершенствованию,

при чем результаты состязаний дают возможность выделить лучших стенографов для дальнейшей работы повышенного типа, т. е. парламентской.

Вряд ли такое постановление можно считать правильным. Ведь, конкурсу парламентских стенографов можно придать специфический характер, соответствующий профессии, как, например, это делает редакция «В. С. и М.», включившая в число испытаний для проводимого в октябре конкурса на съездового стенографа запись текста, подлежащего редактированию.

Вражда окончена

На состоявшемся в июне с. г. 3 конгрессе союза стенографических и дактилографических (машинписных) организаций Бельгии была выделена особая комиссия для окончательного выяснения до сих пор спорного вопроса, могут ли стенографы, т. е. лица, пишущие на стенографических машинках, допускаться к ежегодным стенографическим конкурсам, организуемым упомянутым союзом. Комиссия вынесла на утверждение общего собрания конгресса следующее постановление (приводим лишь сущность его): «Так как после долгих сомнений лица, пишущие на стенографических машинках, приняты в наш союз, они являются равноправными членами союза, и потому должны допускаться к участию в конкурсах на равных с прочими членами основаниях». Мы перестаем быть «враждующими

братьями» и протягиваем друг другу руку для общей совместной работы на пользу единого дела».

Общее собрание конгресса единогласно одобрило это постановление. Невыясненными остались пока некоторые детали технического характера, так, например: могут ли испытания для стенографов-рукописцев и стенографистов происходить в одном помещении, или же стенографисты должны быть выделены в особую комнату, в виду некоторого, хотя бы и легкого, шума, производимого их машинами? Вопрос — до экспертизы — оставлен открытым. Во всем остальном будет соблюдаться полное равенство условий конкурса для обеих категорий стенографов.

(Revue Sténographique Belge).

Судебная реформа

Венгерский министр юстиции сообщает о своем намерении в ближайшем будущем предложить на утверждение парламента законопроект, по которому все лица, поступающие на какую-либо должность по ведомству министерства юстиции, должны предварительно выдержать экзамен по стенографии. Как судьи, так и судебные чиновники будут отныне пользоваться стенографией, — таким способом предполагается разгрузить судебное делопроизводство.

(«Deutsche Sténographen Zeitung»).

В Италии, еще в 1905 году, в связи с предстоящей реформой уголовного кодекса, проект министра юстиции заключал в себе положение о введении стенографии в судопроизводство, но парламентской комиссией это предложение было отклонено. В настоящее время назначенная правительством комиссия снова разрабатывает вопрос о необходимых изменениях в действующем кодексе. По этому поводу la Accademia Italiana di stenografia проводит анкету о положении этого вопроса в разных странах. Журналом «ВСиМ» послан уже ответ, рисующий применение стенографии в судебных учреждениях СССР.

(Revue stenographique Belge).

Конкурс стенографисток

— В мае этого года в Париже состоялся 3-й ежегодный конкурс стенографисток (машинная стенография). Из работ на высшую скорость в 220 слов — две были признаны достойными чемпионата. («Bevue Stenographique Belge»).

Рационализация машинописи

Карп Валлон, говоря о рационализации машинописи, советует избегать скобок и подчеркиваний, так как эти приемы увеличивают труд машиниста не менее, чем на 100%. На конвертах писать адреса следует, не передвигая строки при абзацах. По-русски адрес на конверте будет иметь такой вид:

Москва, центр
Мясницкая 25
Николаю (фамилия).

Всекие «титульт», в роде «господин», «гражданин» и т. п., отбрасываются.

Имперский министр финансов в Германии издал указ, чтобы в подведомственных ему учреждениях оказывалось предпочтение машинисткам, пишущим по слепому методу. В указе упомянуто, что в почтовом ведомстве Германии 75% машинисток пишут по слепому методу.

(«Deutsche Stenographen Zeitung»).

Машинопись в школы

— В Финляндии образовался союз, требующий введения машинописи в качестве обязательного предмета школьного обучения.

Борьба со счетоводными машинами

— Банковские и биржевые работники Парижа постановили вести борьбу против чрезмерного распространения счетоводной машины, вызывающей, особенно у женщин, после нескольких лет работы резкие профессиональные заболевания, преимущественно нервного характера. («Echo Sténographique»).

Международная стенография

— В итальянском межсистемном журнале «Stenografiä», издаваемом в городе Асти, напечатана (№ от 15 марта 1928 г.) интересная статья берлинского профессора Тутгардта «Международная стенография», в которой автор настаивает на необходимости создания стенографической системы, могущей иметь применение на всех европейских

языках. Вопрос этот автор считает актуальным, покрывающим собою и упраздняющим всякие стремления к созданию в отдельных странах национальной унитарной системы.

Европейское письмо или стенография

— На международном стенографическом конгрессе в Брюсселе (в 1927 г.) в частной беседе представителю Японии был предложен вопрос: «Почему вы не введете у себя обыкновенного европейского письма?». Японец ответил: «Если мы введем новое письмо, это наверное будет стенография, т. к. ваше обыкновенное письмо нам не даст никаких преимуществ. («Млад Стенограф», Варна — Болгария. Апрель—май 1928 г.)».

Стенография в Китае

— Китайский язык представляет мало удобств для стенографии, тем не менее на китайском языке применены системы: Габельсбергера, Питмана и Дюпюайе. Эти переработки оказываются пригодными и для других азиатских (индусский) и африканских (Мадагаскар) языков. Содействуют распространению стенографии, между прочим, миссионеры, применяющие к туземным языкам системы, которыми они пользуются в родном. («Млад Стенограф»).

Щедрый дар

По сообщению «Deutsche Sten. Zeitung» в недавно учрежденную национальную библиотеку в Эдинбурге (Шотландия—Великобритания) поступил щедрый дар Дусона Уордена (Warden) в виде богатого собрания стенографической литературы. Уорден положил начало своему собранию в 1885 году; в настоящее время оно представляет собою частную стенографическую библиотеку, богатейшую в Соединенном Королевстве. Она содержит 4.600 экземпляров, из которых около 500 иностранных изданий, остальные напечатаны на английском языке. Имеются редчайшие издания и несколько уникалов (начиная с 16 столетия). Учебники, книги и периодические издания по системе Питмана сами по себе составляют целую библиотеку. До этого частными стенографическими библиотеками большой ценности были обогащены публичная библиотека в Нью-Йорке, государственная библиотека в Берлине, библиотека св. Женевьевы в Париже и библиотека в Манчестере (Англия).

К сожалению, советские работники стенографии и машинописи не могут похвалиться такой же щедростью, благодаря чему единственная в СССР библиотека, тщательно собираемая Редакцией «В. С. и М.» в течение ряда лет, до сих пор отличается весьма скромными размерами.

Юбилей

ГЕРМАНИЯ

10 апреля 1928 г. исполнилось 60 лет со дня рождения одного из виднейших деятелей германского стенографического движения, Феликса фон-Куновского. Это событие совпало с 45-летием стенографической деятельности юбиляра. Один из значительных стенографических союзов Германии «Reichsbund für Nationalstenographie» объединяющий последователей созданной Ф. Куновским вместе с братом Альбрехтом системы, торжественно отпраздновал юбилей творца своей системы и основания союза.

Стенографическая деятельность Ф. Куновского началась с 14 лет. Придя к выводу, что тогдашняя, современная ему стенография слишком трудна для изучения, Куновский, 21 году от роду, создает свою систему, превосходящую по легкости своих соперниц.

Произошедшее в последних годах прошлого века создание объединенной системы Штольце-Шрей, побудило съезды систем Роллера, Браунса и Арендса объединиться с системой Куновских. Специально избранный для целей объединения систем Комитет под председ. Ф. Куновского предложил 2 января 1898 года упомянутым системам объединяющий проект названный «Nationalstenographie». В апреле 1898 г. был основан «Bund für Nationalstenographie» — праздновавший в этом году 30-летие своего существования.

С тех пор Ф. Куновский, военный по профессии (ныне генерал-майор в отставке), становится во главе системы «National-

stenographie». Он издает ряд трудов по теории стенографии вообще и своей системы в частности. Из многочисленных его трудов отметим хотя бы «Стенография, как наука и искусство», «Развитие стенографии», «Искусство изобретения в речи и письме» и др. Созданную им систему, он приспособил к 22 языкам, в том числе и русскому, и ныне выпускает руководство по своим переработкам для разных языков.

Ко дню 60-летия Куновского один из его сподвижников Арнольд Иозеф Христопельс написал книгу «Под знаменем стенографии» — в этом роскошно изданном труде он дал обзорное жизнеисхождение пути братьев Куновских и созданной ими системы.

А. Ю.

ИТАЛИЯ

В Неаполе, центре распространения системы Габельсбергера, примененной к итальянскому языку Энрико Ноэ, образовался Комитет Юбилейного празднования Оскара Греко по поводу 80 лет со дня его рождения и 60 лет его стенографической деятельности. Греко является основателем многих стенографических организаций и обществ, редактором нескольких стенографических журналов и автором ценных стенографических трудов.

АНГЛИЯ

В Ливерпуле (Англия) на предстоящем стенографическом конгрессе этого года будет отпразднован 40-летний юбилей системы Грегга.

Братья А. и Ф. Куновские.

Менделеев И. П. «Памятка пишущих машинах». Выпуск первый. Что нужно знать каждому машинисту. 26×18, 26 стб. Тираж 5.000 экз. Цена 35 коп., с перес. 45 коп. ¹⁾ (Ленинград, 1928 г.).

Выпущенная И. П. Менделеевым «Памятка» является, по существу, рекламным проспектом будущего учебника машинописи. Нельзя было бы возражать против такого способа рекламы, если бы можно было надеяться, что автор выпустит в свет действительно необходимый и полезный труд. К сожалению, рассчитывать на это едва ли приходится.

Автор весьма критически стесня к появившимся за последние год руководствам по машинописи. Поэтому вполне естественной была уверенность, что он предъявит еще более строгие требования к своему собственному руководству и, особенно, к 1 выпуску, являющемуся (по словам автора) «предисловием ко всему будущему труду». Однако, такая уверенность скоро превращается в сомнение: достаточно обратить внимание хотя бы на крайне небрежно исполненную иллюстрационную часть брошюры. Иллюстраций в такого рода изданиях как руководств по машинописи, являются главнейшей частью издания, и на качество их выполнения должно быть обращено самое серьезное внимание.

У И. П. Менделеева в этом отношении дело обстоит очень благополучно. Помимо общей нечеткости (рис. №№ 3 и 8) и странной нумерации частей (рис. № 5, где части поименованы почему-то пятизначными (!) числами), крайне трудно отыскать на рисунках ту или иную часть, нужно: отыскать порядковый номер по таблице, затем — посмотреть какому номеру в графе «Ундервуд», «Ремингтон» и проч. соответствует этот номер; найти номер — перелистать брошюру и разыскать соответствующий рисунок и, наконец, на рисунке искать найденный в определенной графе номер. Правда, автор «Памятки» объясняет это явление «высокой стоимостью клише, но следует отметить тут же не менее высокую стоимость и самой брошюры (35 коп. за неполный печатный лист). Такое отношение к рисункам могло быть терпимо года два-три тому назад. Теперь же от новых учебников мы вправе требовать высокой техники подачи рисунков подобно тому, как это делается в зарубежных изданиях, в частности, в последних изданиях фирм «Континенталь», «Ремингтон» и др. Обозначение частей необходимо давать непосредственно на самом рисунке без всякой излишней и запутанной нумерации.

¹⁾ В то время как на пересылаемых И. П. Менделеевым экземплярах наклеивается 2-коп. марка.

Не лишена брошюра И. П. Менделеева и курьезных мест. Наприм., на стр. 19—20 автор советует вынимать бумагу из машины только вращением валика, отнюдь не пользуясь рычагом, специально предназначенным для освобождения бумаги, так как последним, якобы, можно порвать бумагу или можно «забыть» (!) снова «запереть» его.

Необходимо особо отметить, что большая часть «Памятки» почему-то заполнена дискуссионным материалом, уместным на страницах специальной прессы (в частности, вопрос о «громадном вреде» (?) 1 машинописного конкурса в СССР и т. д.), но отнюдь не в учебнике и даже проспекте.

Судить сейчас о достоинствах и недостатках будущего учебника, конечно, трудно, но, во всяком случае, 1 выпуск «Памятки» по своей путанности не дает никакой гарантии, что учебник И. П. Менделеева будет лучше, а следовательно, полезнее и нужнее других учебников, в частности, несправедливо раскритикованного Менделеевым руководства Х. Шольца, в действительности являющегося одним из лучших и доброкачественных современных учебников машинописи.

Единственно нужное и интересное, что обещает выпустить автор, — это руководство по переобучению работающих по открытому методу на слепой и руководство по письму на машинах с латинским шрифтом. Автор не сообщает, в каком именно направлении он собирается построить руководство по переобучению, но было бы весьма целесообразно использовать уже испытанный метод, который положен в основу руководства «TYPISTS GUIDE. FROM SIGHT TO TOUCH. By Charles E. Smith», изданного фирмой «Ундервуд» в Нью-Йорке.

Другие предполагаемые части «Памятки», как, напр., делопроизводство и корреспонденция, едва ли требуют включения в учебник, так как в этом направлении имеются уже хорошие и зарекомендовавшие себя работы.

В заключение нельзя не отметить несколько странный и неожиданный способ подписки на издание: автор предлагает прислать ему 3 (три) рубля, но не оговаривает — является ли эта сумма окончательной или только авансом и что и когда именно подписчики получают за эти деньги? Не говоря уже о том, что эта сумма является слишком большой, самый способ «уловления» [подписчиков, применяемый И. П. Менделеевым, вряд ли может быть терпим в наших советских условиях.

А. Г.

«Стенография» Издание Пром.-Эк-Курсов. «Полиглот», Ростов на Дону, 1927 г., стр. 168.

Эта книга является собранием лекций по системе Терне с учетом изменений и дополнений московских тернистов. Лекции разработаны Я. Н. Е в ф а н о в ы м и пред-

назначаются, по выражению автора, «для самообучения с консультацией преподавателя в процессе занятий».

Руководство вполне может быть рекомендовано для изучения данной разработки системы Терне на курсах или для заочного обучения с непрерывной консультацией (поскольку заочное обучение вообще рационально), но для самостоятельного изучения стенографии непригодно, хотя бы потому, что не дает ответов на вопросы, решений задач и расшифровки стенографических таблиц.

Внешняя сторона издания не оставляет желать лучшего: красивый переплет, хорошая бумага, шрифт и четкие стенографические таблицы среди объяснительного текста — все это делает рецензируемое руководство первой красивой книгой по русской стенографии.

Методическая часть руководства разработана весьма добросовестно и систематически. Теория иллюстрирована большим количеством примеров, вопросов, задач, заданий и текстов для самостоятельной работы. Уделено достойное внимание методу повторений (многократное стенографирование и чтение отрывка) при развитии беглости письма. Даны указания о подсчетах слов при измерении скорости, стенографирования (по десяткам и сотням).

Нельзя не отметить, однако, что автор впадает в свойственную многим тернистам ошибку, отмечая безоговорочную применимость системы к разным языкам.

Не следовало также включать в руководство стенографические начертания чисел.

И. Дауман.

И. Г. Вайнбаум. «Стенография для самообучения и преподавания по системе Габельсбергера». Севастополь. Изд. Севрайкомпома 1927 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Безотрадное впечатление оставляет этот труд, вызванный к жизни, повидимому, желанием пойти навстречу широкой потребности в стенографических знаниях. Остановимся внимательно на ее качествах.

Не мудрствуя лукаво, автор недалеко отошел от своих первоисточников. Всего ближе переработка Вайнбаума к Плохотенко (1912). Есть следы Выгодского (пересечение черточкой для выражения шипящей), Бермана (выражение гласных и объяснение этого), Не избежал автор архаизмов, давно отвергнутых жизнью и более смелыми последователями Габельсбергера — таковы окончания: тия, ней, фей, тей, тор, выражение «ь» пересечением. Очень часто применяются отрыв. Имеются основания к недоумениям — совершенно одинаково выражаются «вин» и «вн» «зав» и «авто». Начертания даже самые сокращенные все же недостаточно кратки.

С методической стороны учебник детально

проработан, переходя даже за ту грань, после которой начинается сложность и запутанность теории. Имеются налицо «переходные формы»: в первых уроках гласные, излагаемые, в дальнейшем выражаются добуквенно, потом приходится писать приведенные в примерах слова иначе — уже согласно последним правилам. Положительным моментом является изложение условных сокращений, начиная с первых же уроков. В построении сокращений царит произвол: «жилице» напр., выражается буквой «ш» «вата» — буквой «т», «задача» — буквой «а» над строкой. В сугубом стремлении объять необъятное, автор дает значки даже для несуществующих в природе слов и окончаний: санарат, МУРО, окончание «тиса» (интересно, сколько слов с таким окончанием?). Приводятся совершенно нечеткие, с точки зрения частоты встречаемости, сочетания: «каждый город», «катастрофический случай», «здесь не время и не место говорить».

Автор, по его словам, желая «оказать значительную услугу, особенно лицам с недостаточной политической подготовкой во второй части, давая знаки, обещает попутно знакомить с политической терминологией: «архиепископ, акционное управление, департамент полиции, губернатор, император». Порой автор просто безграмотен. «Нарком-пресс», «интенсивикация». Это, конечно, не опечатки. О безграмотности говорят и фразы упражнений. Вот несколько перлов «он пошел на компромисс с этим товарищем» (стр. 30). «Победа пролетариата принесла покой многомиллионному населению царской России» (стр. 63). «В СССР утверждено Госбюджета принадлежит ВЦИКу, а в РСФСР — ЦИКу» (стр. 50).

Наводит на размышления какая-то своеобразная манера в подборе фраз. Судите сами: «Это дело передано в распоряжение ГПУ» (30 стр.). «Я не хочу связываться с этим гражданином, ибо его дело передано в Ревтриб» (стр. 33). «Дело этого товарища будет скоро разбираться в ЦИГе» (стр. 37). «За систематические кражи и убийства этот гражданин приговорен к смертной казни» (стр. 50). «Районный комитет партии поднял вопрос об этом товарище перед центром» (стр. 59). «В этом доме совершена большая кража» (стр. 19). «На нарушение партдисциплины этому товарищу сделали выговор». «Со всех сторон поступают жалобы на этого товарища, что он нарушает партдисциплину» (стр. 57)... но довольно.

С внешней стороны книга выглядит неопрятно, стенографические примеры выполнены неряшливо, небрежно. Обложка копирует (и неудачно) книгу Писаревского, но у последнего обложка сделана с большим вкусом.

Нестоящая книга.

А. Юрковский.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

По вопросам профсоюзным

ВОПРОС: Может ли профсоюзная членская книжка служить документом?

ОТВЕТ: Профсоюзная членская книжка устанавливает принадлежность ее обладателя к категории трудящихся, без подтверждения и представления для этого каких-либо иных документов. Такое значение профсоюзной книжке придано пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 дек. 1924 г. В соответствии с этим и согласно пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 г. и изданной в его развитие инструкции НКВД от 19 сент. того же года, профсоюзная книжка является вполне достаточным для удостоверения личности документом, на основании которого органы милиции обязаны производить процессу по месту жительства трудящегося.

ВОПРОС: В каком порядке и в каком размере могут быть производимы удержания из зарплаты служащего?

ОТВЕТ: Удержания из зарплаты служащего могут производиться исключительно на основании исполнительного листа, выданного судебным органом. Ст. 289 Гр. Проз. Код. устанавливает следующей порядок производства таких удержаний: 1) совершенно освобождается от взыскания часть зарплаты, равная установленному в данной местности госминимуму; 2) с сумм, превышающих этот минимум, удержания могут быть произведены в размере не свыше 50% по взысканиям на содержание членов семьи и не более 20% по всем другим видам задолженности служащего; 3) при одновременном взыскании как на содержание членов семьи, так и на покрытие задолженности служащего, последнему обязательно должно быть оставлено 50% его заработка.

ВОПРОС: Вправе ли наниматель вносить в выдаваемые увольняемым удостоверения о службе сведения, порочащие увольняемого?

ОТВЕТ: В удостоверения об увольнении, выдаваемые по требованию служащего на основании ст. 42 Код. Зак. о Труде, нанимателем могут вноситься только необходимые о прохождении служб сведения, что же касается сведений, характеризующих личные качества, опытность и познания увольняемого, то внесение их в удостоверение допускается исключительно по желанию и просьбе трудящегося. Цирк. НКТ от 10 апр. 1923 г. безусловно воспрещено внесение в удостоверение об увольнении каких-либо порочащих увольняемого указаний, в том числе и ссылок на статьи закона, на основании которых произошло увольнение.

ВОПРОС: В каком порядке можно обжаловать неправильное увольнение?

ОТВЕТ: 1) Если увольнение произведено без согласия РКК, то жалоба на такое увольнение может быть заявлена в РКК, в случаях, когда для увольнения не требуется предварительной санкции РКК, с жалобой следует обращаться или в РКК, или в трудсессию, а где ее нет — в нарсуд. 2) Если увольнение произведено по решению РКК, то обжалование производится в порядке надзора в отдел труда или в уездную камеру инспектора труда.

ВОПРОС: В каких случаях родственникам воспрещается совместная служба в госучреждениях?

ОТВЕТ: Совместная служба родственников в одном и том же госучреждении времен. Правилами о госслужбе от 21/ХП 1922 г. воспрещается только в тех случаях, когда она связана с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Например, если один из них занимает должность бухгалтера, а другой подчиненного ему счетовода, или один — управделами, а другой — машинистки. Но не может быть запрещена совместная служба работников, например, на должностях заведующего отделом или частью, секретаря, делопроизводителя, счетовода, машинистки, экспедитора и т. п., если между ними нет отношений подчиненности одного другому. Под родственниками в данном случае закон подразумевает: родителей супругов, сыновей, дочерей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей и детей супругов.

ВОПРОС: Выдается ли страховое пособие по болезни служащим, находящимся в отпуску?

ОТВЕТ: В случае болезни застрахованного во время нахождения его в очередном или дополнительном отпуску, страховое пособие по временной нетрудоспособности, согласно Правил СССР от 9 V 1927 г. за № 124, ему может быть выдано только в том случае, если его болезнь связана с необходимостью пребывания в постели и отпуск подлежит в виду этого соответствующему продлению. («Справ. ССТС изд. 1928 г., стр. 399».)

ВОПРОС: При каких условиях разовые стенографы принимаются в союз?

ОТВЕТ: Согласно июньского разъяснения ЦК и с. лица, получившие квалификацию стенографов в установленном Главпрофбром РСФСР порядке и посылаемые бирж. труда на разовые работы, могут быть приняты в союз при условии, если они состоят на учете биржи труда не менее 6-ти месяцев, и их средний заработок за последние три месяца перед подачей заявления о принятии в союз не ниже такового

же заработка стенографов, состоящих в союзе и работающих на разовых работах, и не ниже ставки госминимума заработной платы данной местности. (Н. Г. 20 VI—28 г.).

ВОПРОС: В каких случаях может быть уволен служащий, находящийся в очередном отпуску?

ОТВЕТ: Как общее правило, увольнение служащих, находящихся в очередном отпуску, постановлением НКТ от 14 авг. 1923 г., об очередных и дополнительных отпусках — запрещается. В виде исключения из этого правила увольнение допускается лишь в случае полной ликвидации учреждения или предприятия, или остановки работы на срок более одного месяца, а также в случае призыва служащего в ряды Красн. армии.

ВОПРОС: На какой срок может быть заключен трудовой договор?

ОТВЕТ: Трудовой договор, согласно ст. 34 КЗоТ, может быть заключен: 1) на срок определенный, но не свыше одного года, напр., на несколько месяцев или от такого-то до такого-то числа, 2) на срок неопределенный, т. е. без указания времени, и 3) на время выполнения определенных работ, напр., стенографических и машинописных работ на время съезда, пленума какой-либо организации или проведения какой-либо кампании. В случае фактического продолжения работы по истечении обусловленного срока, договор найма сохраняет свое действие на срок неопределенный. При срочном договоре трудящийся может отказаться от работы только при условии нарушения договора со стороны нанимателя. Если же договор заключен на срок неопределенный, трудящийся вправе отказаться от работы в любое время, но обязан предупредить об этом нанимателя не менее как за семь дней. (Ст. ст. 34, 45, 46 и 48 КЗоТ).

ВОПРОС: Вправе ли служащий поручить исполнение своих служебных обязанностей другому лицу?

ОТВЕТ: Трудовой договор, в силу которого одна сторона предоставляет другой за вознаграждение свою рабочую силу, а другая взамен этого обязывается выпла-

тить определенное вознаграждение, есть договор личного найма, вследствие чего является совершенно недопустимым замена обязавшегося выполнять работы другим лицом. КЗоТ допускает такую замену только в том случае, если на нее последовало согласие нанимателя. В частности машинистка, работающая по найму, может временно заменить себя на работе другим лицом только с согласия нанимателя. (Ст. 27, 35 КЗоТ).

ВОПРОС: Какую кубатуру воздуха следует считать нормальной для машинистки и какую площадь она должна занимать?

ОТВЕТ: Согласно «правил» изданных ЦК ССТС (офис. бюлл. ЦК ССТС, № 15 за 1927 г.) машинистке должна быть предоставлена площадь в 4—4½ кв. метров.

ВОПРОС: Как поступить машинописному бюро, которое почти всеми обследователями признано одним из худших по условиям работы, если все настояния и призывы инспектора труда ни к чему не привели? Куда обратиться? К кому звывать?

ОТВЕТ: За неисполнение постановления инспектора труда виновные подлежат судебной ответственности, к какой, очевидно, и нужно привлечь вашу администрацию. Если же инспектор труда не является для составления акта, нужно обратиться с жалобой в отдел труда. Редакция берет на себя урегулировать ваше положение, если вы пришлете нам более точные сведения.

ВОПРОС: Какова оплата машинисток в Москве?

ОТВЕТ: При проведении системы государственного нормирования зарплаты и системы должностных окладов оплату машинисток удалось свести, примерно, к трем окладам — 65—75—85 руб. в госбюджетных учреждениях и к 75—85—90 руб. в хозяйственных (старшие машинистки — зав. бюро, а также машинистки-стенографистки и маш.-корреспондентки получают в некоторых учреждениях 100 руб.).

ВОПРОС: Какова сдельная оплата труда машинисток?

ОТВЕТ: Сдельные ставки для работы машинистки нашим союзом не разработаны.

По вопросам производственным

ВОПРОС: Допускается ли фантазия учащихся в изобретении условных значков и сокращения слов при достижении 90 слов?

ОТВЕТ: Все сокращения слов должны даваться учащемуся преподавателем (или учебником) вперед до достижения 110 слов. Изобретение собственных сокращений не рекомендуем учащимся, так как большей частью это приводит к придумыванию знаков, не связанных с основами системы, или неграфикных, легко деформирующихся вызывающих излишнюю нагрузку памяти. Исключением можно допустить лишь в тех случаях, когда учащийся на практической работе

(при поступлении на службу и т. п.) часто встречает какие-либо специальные термины, не предусмотренные системой и трудно выписываемые без сокращения.

ВОПРОС: Можно ли считать ошибкой при экзамене на 90 слов пропуск слова, которое при расшифровке можно с успехом заменить равнозначным словом, не искажающим смысла, или перестановку слов и переделку фразы так, что смысл ее остался тем же?

ОТВЕТ: Согласно инструкции о порядке присуждения квалификации окончившим курсы стенографии, разработанной в свое

время Стенкомиссией при ЦК ССТС и утвержденной Главпрофобром РСФСР (см. Еженедельник Наркомпроса за 1926 г. № 33), «изменение слова или замена слова другим, не влияющим на смысл фразы, считаются за 1/2 ошибки, пропуск каждого слова — за 1 ошибку» и т. д.

ВОПРОС: Каким образом окончившему курсы стенографии достигнуть скорости в 90 слов в минуту?

ОТВЕТ: Нужно ежедневно, не менее одного часа, тренироваться путем списывания с газет и книг, письма на память и записи под диктовку с равномерно повышающейся скоростью. Если есть возможность, полезно записывать передачи по радио.

ВОПРОС: Насколько распространена система Штольца в СССР и почему о ней нет ни слова в журнале?

ОТВЕТ: Система Штольца — одна из первых систем стенографии, появившихся в России, — впоследствии была вытеснена рядом графических систем — Габельсбергера, Терне и т. д. В настоящее время эта система мало распространена. Не будучи в состоянии освещать все многочисленные системы стенографии, имеющиеся в СССР, журнал принужден ориентироваться на наиболее распространенные, а потому редко упоминает о системе Штольца.

ВОПРОС: Является ли обязательным преподавание машинописи на курсах стено-

графии, если уже преподается делопроизводство?

ОТВЕТ: Согласно учебного плана, разработанного Главпрофобром РСФСР еще в 1926 г. Курсы стенографии должны готовить работников стенографии, знающих и машинопись и делопроизводство (по образцу западно-европейских канцработников). Но там, где по техническим причинам, поставить преподавание машинописи невозможно, — с согласия Губпрофобра машинопись может быть исключена из учебного плана.

ВОПРОС: Существуют ли определенные правила при экспертизе машинисток, какие именно и как определяется количество ударов в минуту?

ОТВЕТ: Правила экспертизы машинисток изложены в № 3 «В. С. и М». (отдел «Наша консультация» на обложке). Количество ударов в минуту определяется количеством ударов, сделанных машинисткой при испытании на скорость (посредством списывания) в течение 5—10 минут. Это количество сделанных ударов делится на количество минут испытания.

ВОПРОС: Что делать с лентой для пишущей машины, если она новая, но сухая?

ОТВЕТ: Пропитывать ленты краской кустарным способом не рекомендуется. К сожалению, сейчас почти нет мастерских, берущихся за это дело.

ОПЕЧАТКИ и ИСПРАВЛЕНИЯ

В № 7, в «условия конкурса на лучшего стенографа» (стр. 9) вкратце следующие ошибки:

- 1) в п. 6 первого раздела в составе центрального жюри пропущены: представитель Наркомздрава и представитель Научно-Стенографического Общества;
- 2) в п. 3 раздела «А» следует читать вместо «22 ошибок» «11 ошибок», вместо «24» — «12», вместо «26» — «13», вместо «28» — «14».

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

В виду недостатка материалов, редакция вынуждена выпустить двойной № за август — сентябрь.

Обращая внимания читателей на их недостаточную активность в деле сотрудничества в журнале, редакция призывает всех к более усиленной присылке статей и корреспонденций, что даст возможность выпускать журнал своевременно и улучшать качество его содержания.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В виду того, что присылка жалоб на недоставку журнала обычно не сопровождается подробным указанием:

- 1) фамилии подписчика;
  - 2) его точного адреса;
  - 3) через кого произведена подписка;
- издательство бывает лишено возможности удовлетворить эту жалобу.

Ответственный редактор **Р. Вексман.**

Издатель **ЦК ССТС.**

Мосгублит № 22946.

Зак. № 3439.

Тираж 2500.

„Мосполиграф“, 13-я типография „Мысль Печатника“, Петровка, 17.